

Елена Нестерова

Осенние воспоминания

Елена Валентиновна Нестерова

Осенние воспоминания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68505763

SelfPub; 2022

Аннотация

Дорогие любители поэзии, мои искренние читатели, представляю вам свой пятый поэтический сборник «Осенние воспоминания». Он собрал в себе лучшие произведения, написанные за последние четыре года. Несколько произведений из предыдущих сборников завершают картину, усиливая её яркими мазками. Стихи разделены на темы: природа, общество, воспоминания. Каждый может выбрать – какую лирику он предпочитает. В добрый путь по моим воспоминаниям!

Содержание

Природа в нас	5
Общество	80
Воспоминания	123

Елена Нестерова
Осенние воспоминания

Природа в нас

Осень

Я – осень

Я – осень!

Мы с нею, так похожи.

Так схожи чувствами, и так прохладны кожей.

Мы с ней грустны, и плача в такт с дождями,

Теряемся в листве, прохладными ночами.

Я – осень.

Мёрзлые ладони.

Остыло сердце.

Больно, больно, больно.

Мне так тепло твоё сейчас – необходимо.

Но ты как ветер, пронесёшься мимо.

А я плутаю вновь, в листве, сырой и пёстрой.

Опавшей невпопад.

Их разбросала осень.

Та осень, что со мною так похожа.

Та осень, что тоской меня, своей тревожит.

А где-то, саксофон пространство рвёт на части.

Такой капризный сон, закутанный в ненастье.
И чтобы не забыть, что я не только – осень.
За музыку его, копеечку я брошу,
Шепча ему слова: – Любовь, увы – не просят

У этой осени в друзьях ходило лето

У этой осени в друзьях ходило лето.
И приглашая лето на обед,
Светилось искрами сентябрьское небо,
От облаков оставив тонкий белый след.
И мы не понимали, что случилось.
И вновь достав свой летний гардероб,
Мы наслаждались!
Мы смеялись!
Пели!
Мы эту радость сохраняли впрок.
А лето с осенью гуляли не на шутку,
Себе позволив – яркие ковры.
Листву багряную,
И крик прощальный – утки,
Летевшую на тёплый юг страны.
И охмелев от крепкого напитка,
Дурмана спелых, ароматных груш,
Кричало лето: – Мне ль не удивить их!
И солнце – жарило,

Вгоняя нас в испуг.
И только к вечеру
Чуть-чуть утомившись,
Сменяя жар на влажный дух листвы,
Вставала осень, низко поклонившись,
Теряя с головы цветастые венки.

От суеты...

От суеты, от шума улиц,
От дел, от глупой кутерьмы.
Я уйду, я спрячусь, я шифруюсь
И убегаю в красочные сны.

В леса звенящие сухой листвой опавшей,
В хмельной туман от преющей земли.
Я в эту осень словно одеваюсь
И спрячусь в ней под пологом листвы.

Её одежды, смело примеряя,
Ещё надеюсь спрятаться под ней.
Но ветер меня снова раздевает и шепчет:
– Без одежды красивей!

И я иду, уже не прикрываясь,
Внимая те последние деньки.

Тобою – Бабье лето, наслаждаюсь,
Готовясь к возвращению в дожди.

С рассветом растворилось лето...

Ты не нужна! Не пригодилась!
Нисколько тем не удивилась,
Не смея вскрикнуть и всплакнуть,
Наверх продолжила свой путь.
Леса тебе так были рады,
Что, одеваясь в желтизну,
Глазам твоим, служа отрадой,
Роняли листья на траву.
И застилая всё коврами,
Цветной дарили фейерверк,
Когда, взлетая рукавами,
Ты руки поднимала вверх.
Всем было жаль тебя. Дождями,
Что каждой каплей, как слезой,
С твоей души, сбивая пламя,
Вечерней, пасмурной порой.
И постепенно. Тихо-тихо.
Ты, поднимаясь к небесам,
Свое тепло теряла где-то,
Развесив утро по ветвям.
И зацепившись по привычке

За стаю суетливых птиц,
Ты над землёю, низко-низко,
Прощальный оставляла крик.
Но даже этим не отметив
Свои прощальные часы,
С рассветом растворилось лето
Туманом, у седой воды.

Во всём...

Во всём, что движется как тени.
В полёте запоздалых птиц,
Что косяками пред рассветом,
Спешат в светлеющую высь.
В осенних листьях у дороги.
В туманных искорках зари.
Во всём, с чем замирает сердце,
Твой образ создают – мечты.
И по осколкам, по частицам.
В обрывках памяти моей.
Всё те же заспанные птицы.
Несут меня за семь морей.
Чтобы моё сознание склеить.
И мыслям дать обратный ход.
Чтоб в тишине ночной аллеи,
Случилось всё наоборот.

Во всём, что движется как тени.
В полёте запоздалых птиц.
Без суеты, без размышлений,
Навстречу шли твои мечты.

Человек, влюблённый в лес

– Ну, здравствуй, осень золотая! – он крикнул синеве небес,

И тут же зазвенел листьями, осенний пестрокрылый лес.
Он ликовал! Душа летела, навстречу ласковым ветрам,
И пела, так душевно пела, природы воспевая храм.

Такие дружные опята, в его корзинку, торопясь,
Не понимали – то утрата, и жизнь закончится тотчас.
Но лес давал ему поблажки. Он не желал творить раздор.
Ведь он любил его за нежность и за душевный разговор.

А он ласкал стволы тугие, из листьев, пламенный витраж,
И думал, как же много красок, как восхитителен пейзаж.
И уходя, у кромки леса, печально посмотрев назад,
Он улыбался другу, нежно, слова вставляя невпопад.

Он вспоминал свой лес, ночами. Ему частенько не спалось.

И мерил тихими шагами, земли нарушенную ось.

А днём, опять чинил корзинку, когда за окнами метель,
И суп грибной в цветастой миске, лечил его от всех по-
терь.

Хмарь

Висела хмарь, густая, терпкая, местами с просветленьем.
И тихие слова, без рифмы и прозренья, под этой хмарью
висли топором.

И птичьи тени, словно ни о чём, с небес на нас, кидаются
с призреньем.

И мысли, как улитки, всё молчком, томили голову, ведя
её в дурдом.

И в этой осени, что варит холодец, из города Москва и
ближних, дальних мест.

По клеткам маленьким, томятся до весны, простые рус-
ские, любимые мои.

Почти не слышное, биение сердец, так мало среди них,
готовых на протест.

Так мало тех, кто на краю честны, и лишь во снах, ведут
они бои.

Вдохни! Живи!

Вдохни! Живи!

Есть смысл, чтобы продолжались
Такие тёплые дожди.
Чтоб эта осень не кончалась,
А с нею яркие мечты.
Пусть косяки летят на юг,
Собою украшая небо,
Как стаи суетливых мух,
Пытаясь притвориться снегом.
Постой, зима! Тебе ещё нельзя!
Мы рады осени!
Мы ей не насладились.
Дождями вдоволь не умылись.
И не поплакали, любя.
Желанье в нас ещё пылает,
Мы не готовы замерзнуть.
Ах, осень, мы с тобой летаем
Листовою жёлтой на асфальт.

Осень

Осень.
Она мне нравится.
Она – красавица.
Она всем подряд – улыбается.
Она кружится.
Она вертится.

Она в танце шальном – светится.
Превращается и прощается,
И опять ко мне возвращается.
Словно бисером рассыпается.
На осколочки,
На лоскутики,
На листочки и на прутики.
То дождем пройдет,
То поленится.
То снегами в ночь
Расстелется.
Она – девочка.
Она – женщина.
Она к нам с тобой переменчива.
Она добрая
И упрямая.
Она смелая
И неожиданная.
Она тихая,
Она яркая.
Она страстная и опасная.
Раздевается,
Не стесняется,
Лишь ветрами она прикрывается.
Она мне нравится.
Она – красавица.

Она всем подряд – улыбается.
От Зимы – сестры она сторонится,
И уходит прочь, как бессонница.

Мансарда

Мансарда, старые печенья и стая суетливых мух.
Следы небрежные. Под тенью, промокший сад хранит уют.

И чашка битая. Случайно... Её свалил соседский кот.
Я притворюсь, что я прозрачна и незаметна как восход.

Смирившись с осенью, тоскует моя холодная душа,
И самовар уж чай не греет, и чашка навсегда пуста.
Мы так послушны в упоенье, себя жалея не спеша,
И накрывают наши плечи ещё не вмятные снега.

И сны, как мухи над печеньем, их не прогонишь просто так.

Они беснуются над нами, то в ноздри залетев, то в глаз.
И так, мечтая о морозах, чтоб умерла та мошкара.
В напитках крепких топим грёзы и уезжаем в города.

Осенний сад

Сад был помят, растрёпан, не покрашен...

Замочен до корней, как недопитый чай.
Сад плакался листвой, её бросая на пол,
Оранжевым ковром, малиновым ковром.

– Я отпускаю всех! – кричал он серым птицам.
И те, летели вверх, боясь его гневить.
И где-то, в небесах, на пару слов, зависнув,
Шептали:– Милый сад! ...прощаясь до весны...

Он был так одинок, когда повяли мальвы.
Когда упали с роз последние цветы.
Он был так одинок, когда ковры оставив,
Калитку притворил усталый старичок.

Он обнажил стволы своих упрямых яблонь.
Ведь столько не живут! – твердил день ото дня.
И первый снег, едва, его коснулся плавно,
Он не заметил боль, вся кровь к земле – ушла.

Я знала этот сад когда он был в расцвете.
Он бушевал в цвету, он отдавал плоды.
Но... Так устроен мир. Стареют даже дети,
Под зиму уходя, в последние мечты.

Мой друг, моя осень

Мой друг, моя осень.
Ждала я тебя – не напрасно.
Ты грусть мою, осень.
Умчи, в своё рыжее царство.
Я волосы выкрашу в цвет листопада.
Как же красиво, для солнца в печали – улада.
В дожди и снега, забери моё сердце от боли.
И каждое слово моё, раздели на короткие слоги.
Любовь, как мгновенья, вдохни, ничего не оставив.
Я эту любовь, поутру, прочитаю сначала.
Кружится в дожде, не боясь, как снежинка – растаять.
С ладоней, пустить журавлей, в небеса.
Для себя, ничего не оставить.
Но осень, мой друг.
Как приятно, уснуть на рассвете.
Услышав, как песню поёт для меня,
Этот ласковый ветер.

Так одиноки листья на деревьях

Так одиноки листья на деревьях,
Промокшие – насквозь, до черноты ветвей.
Так одиноки чувства. Безднадёжно,
Стучась в пространство, запертых дверей.
Всё сонно, всё устало, всё замёрзло.
Спасенья нет.

А осень, ей так сложно, унять своё дитя.
Холодный, грустный дождь.
Что в городе моём, без усталости идёт.
Что наполняет в край, до тротуарных плиток.
Что гонит по волнам, опавшую листву.
Тот дождь, что по ночам, мне помогает плакать.
По крышам, по стеклу, рыдая в унисон.
А утром целый мир, окутавши туманом.
Пытаясь сохранить, вчерашнее тепло.
Ах, дождик, милый дождь.
Не будь таким упрямым.
И первым снегом – стань, укутав мир ковром.

По покрывалу

По покрывалу,
Из осенних слёз.
Из ярких бликов.
Из листвы опавшей.
Неряшливой.
Немного запоздавшей.
Из уходящей,
Свой, отмерив срок.
По покрывалу.
Из осенних строк.
Из тихих слов.

Из фраз, от слёз – уставших.
Бессмысленных.
Немного запоздавших.
Из уходящих,
Свой отмерив срок.
По покрывалу.
Из ушедших снов.
Из тех видений,
Счастья не узнавших.
Несбывшихся.
Почти – ненастоящих.
Из уходящих,
Свой отмерив срок.
Ушла любовь,
Ни с кем не попрощавшись.
Для нас с тобой,
Закрывшись на замок.

Я от него без ума...

Я вас приглашала на чай,
К нему виноград и ириски,
И терпкая капелька виски,
Попала туда невзначай.
Вы редко приходите, право...
И только осенней порой,

Когда ожерелье рябины,
Краснеет как огненный клён.
Из тех, кто так часто приходят,
С цветами и кислым вином,
В их лицах ищу и тоскую,
Ваш нежный с прищуром, укор.
Вы злитесь, что я недоступна,
И временем очень бедна,
Но знайте, что каждое утро,
Мечтаю, чтоб осень пришла.
Мы с вами однажды столкнулись,
В сентябрь вошли и теперь,
Люблю Вас! Ах, как я люблю Вас!
Мой Ангел осенних потерь...
Я вам подарила все мысли,
И сердце, что бьётся не в такт.
Вы мне подарили ту вечность,
Что словом застряла в стихах.
Поэты скучны и безумны.
Как терпите Вы столько лет?
Тоскую, рыдаю, ревную,
Ищу расставания след.
Но всё бесполезно и вязко,
Я в сети попала давно,
И только осенняя слякоть,
Вас гонит в мой ласковый дом.

Так что ж мы болтаем без дела?
Вот чай, мягкий плед и листва...
Спасибо, любимая осень,
Что я от него без ума.

В открытое окно

В открытое окно,
Влетел янтарный лист.
И облетев весь дом,
Попал в тарелку с супом.
Ты не был королём.
И ты – собравшись с духом,
Съел тот осенний суп,
Запив его дождём.
И где-то, в вышине,
На журавлином небе,
На скомканных, в гофре,
Кудрявых облаках.
Твой очутился дух,
Свободный словно ветер.
Способный облететь,
Весь этот мир – вокруг.
И ты вдохнул тот мир.
Луга, поля без края.
Ковёр в ногах – лесов,

С прозрачной головой.
И тихо на окно своё,
Присев устало.
К обеду пригласил –
Меня, с моим зонтом.

Осенний терпкий аромат

Остановись! Вздохни поглубже,
Осенний терпкий аромат.
Теперь ступай! Ступай по лужам,
Что тянутся так невпопад.

И в парке, на цветном газоне,
Намокшим от лихих дождей.
Остановись! Дай ей потрогать,
Вибрацию души твоей.

И Осень, в тонком сарафане,
С венком из пожелтевших трав,
Тебя, мой друг, с Зимой поздравит,
Окутав душу в тёплый шарф.

Сказали, осень мне к лицу.

Сказали, осень мне к лицу.

Её дождливый лик,
И голубые небеса,
И тихий птичий крик.

Я упаду в её листву,
И если повезёт,
Под первый тихий тёплый дождь
Впитаю всю красу.

Сказали, осень мне к лицу.
Но не видна им суть.
В моём лице – её черты,
Её великий путь.

Когда, природа так тиха,
Что слышен каждый вздох.
Я ухожу её тропой,
Красива и чиста.

И каждый,
кто готов принять в себя, её дары,
Похожим будет на меня,
Хоть в зеркало взгляни.

Журавли

Я лежу на траве расписанной,
Словно яркое полотно.
Лист рябиновый и осиновый,
И кленовый – засыпал всё.
Мне наверно, немного холодно,
Но звенит голубая высь.
Журавли косяками плавными,
Прсят нас о тепле забыть.
А в ладонях, в дождях намоченных,
Я терзаю его дары.
Листья были детьми зелёными.
А теперь? Всё пройдёт как сны!
И под песню, что я проплакала,
Как курлыканье журавля.
Я прощаюсь с дарами яркими,
Что на завтра уйдут в снега.
Оголённые ветви тянутся,
Зацепляясь за облака.
Я намокла! Я с небом таяла!
Может быть, я была не одна?

Удивлённая осень

Мне вчера улыбнулась осень,
Сквозь дождливые серые дни.
Сквозь туманы и раннюю проседь.

Сквозь пустые чужие дворы.

Я её удивила не меньше.

Улыбнулась подруге в ответ,

Летним утром, туманом вешним,

И зимою, что шлёт привет.

И теперь, мы встречаемся тайно.

На намокшей скамейке в саду.

И рассказываем тайны,

Собирая резную листву.

Накануне...

Ты промокла вся! Ты простудишься!

Ветер грустно на ушко пел.

Но осенний дождь всё беснуется,

Не считая своих потерь...

Листья вялые... Листья мокрые...

Им теперь от земли не взлететь.

И рыдают деревья промокшие,

– За детьми не смогли усмотреть!

И в затопленный сад – уж не хочется,

По колено, увязши в грязи.

Эти дни – провода в одиночество,
В повторенье, как плачут дожди.

Утешая себя чаепитием,
С наслажденьем,
Вдохнув аромат,
Земляничного чая душистого...
Наблюдая, как гаснет закат.

Вот и всё! Эта осень закончена...
Все капризы свои истощив,
И Зимою земля запорошена,
За потери её наградив.

Старый парк снова ждёт посетителей,
Словно кадры немого кино.
Он без звуков, без дрожи, лишь с истиной,
Он как сказка, что вижу в окно.

Я сожалею, что ушла...

Я сожалею, что ушла...
Та осень, что была красива!
Вы видели иное диво,
Куда прекрасней, чем она?

Изящные стояли клёны,
Вишнёвые, чуть с бирюзой.
Берёзы, жёлтые лимоны,
С Великой Русскою душой.

Абсурдно всё, что происходит,
Когда не в лад и невпопад...
Когда красивые – уходят,
Души, не показав наряд.

Я сожалею, что ушла...
Та осень, что была красива!
В наивности, поверив миру,
Она растоптана была.

Осколки, рваные листочки,
Чужие мысли, чей-то взгляд...
Никто не пожелал отсрочку,
Ей дать... И принял снегопад.

Холодная осень

Прощай холодная осень.
Не жди, я не буду плакать.
Забуду дожди и слякоть,
И листьев не полный край.

Когда ты стучала в двери,
И громко гнала холода,
Ты вспомни, тогда обещала,
Величье, с приходом себя.

И что наблюдали люди?
Осенние куртки и дождь.
И в каждой утренней луже,
Тоненький, сморщенный лёд.

Но завтра, наступит лето,
И кончится время твоё.
Подумай, подруга над этим,
До марта! Прости, если что!

Душа замёрзла

Душа замёрзла.
Замёрзла так, что льдом покрылась,
Что снегом первым притворилась,
Что умерла...
Она боролась!
Не думайте, что в одночасье она решила, что устала ждать.
Отнюдь! Она надежды верной в себе таила истину и суть.
Она любила, право, не случайно,

Как тень, прильнувшая к его судьбе.

Как листья клёна на прощанье она лежала на его окне.

Она просилась, ласково и тихо,

Она стучала в мокрое окно,

Но он... Но он её, увы, не слышал.

Ему всё это было – всё равно.

И вот тогда, когда осенний вечер туманом лёг на девичью печать,

Она решила, что сгорели свечи, и ей себя ни чуточку не жаль.

Она забилась в грани подсознания, в холодные и влажные углы,

В раскатанные лужи на асфальте,

В рассветные, белеющие льды.

В замерзший сок стареющего дуба,

И в иву под его окном,

В его случайную, растерянную скуку,

В его мечты, что были только сном.

И вот тогда она совсем замёрзла.

В мечте его, она себя не встретив, совсем ушла.

Над миром, словно ветер, последний раз поплакала душа.

И до весны, все позабыв приличья,

Всю боль на миг вселенной обнажив,

Она разбилась, как стекло, на льдинки,

Седой зиме ворота растворив.

Накануне...

Ты промокла вся! Ты простудишься!
Ветер грустно на ушко пел.
Но осенний дождь всё беснуется,
Не считая своих потерь...
Листья вялые... Листья мокрые...
Им теперь от земли не взлететь.
И рыдают деревья промокшие,
– За детьми не смогли усмотреть!
И в затопленный сад – уж не хочется,
По колено, увязши в грязи.
Эти дни – провода в одиночество,
В повторенье, как плачут дожди.
Утешая себя чаепитием,
С наслажденьем,
Вдохнув аромат,
Земляничного чая душистого...
Наблюдая, как гаснет закат.
Вот и всё! Эта Осень закончена...
Все капризы свои истощив,
И Зимой земля запорошена,
За потери её наградив.
Старый парк снова ждёт посетителей,
Словно кадры немого кино.
Он без звуков, без дрожи, лишь с истиной,

Он как сказка, что вижу в окно.

Небо в кармане

Пустите, пожалуйста, небо в карман,
Тяжёлые тучи коробят пространство.
У осени в небе отдельный причал,
Но с летом оно не желает прощаться.

Зелёный, кленовый, спасите, прошу вас!
Осенним лучам перекрасить листок,
Не жалко, не больно, и впору по срокам,
Сгубить и убрать до весны под засов.

Сорвите ромашку, в стихи положите.
Приятно лежать между пламенных строк.
Не холодно, право, и, кажется, жарко,
От этих волшебных влюбленных стихов.

Кусочек газона себе под подушку.
Лиловый закат с мошкаррой на балкон.
Котёнка пушистого в домик уютный,
Пусть с нами живёт, напою молоком.

Остались цветущие розы в раздолье.
Ну как же спасти, ведь погибнет краса.

Я сделаю фото и вновь под подушку,
Их там не обидит газона трава.

Пока я пыталась спасти это лето.
Носилась, считала, боялась забыть.
В кармане сквозь дырку несчастное небо,
Давно провалилось в бескрайнюю высь.

И всё изменилось, а я не успела.
И тучи, как в море, к причалу неслись.
И дождь, разозленный, что я всем мешала.
Почти до зимы, продолжал моросить.

Узнать в осеннем листопаде

Узнать в осеннем листопаде,
Свою усталость и печаль.
Коснуться на прощанье взглядом,
Нырнув в оранжевую даль.

И с тёплым ветром – попрощавшись,
Вдохнуть ещё один глоток.
И ароматом спелых яблок,
Наестся, насладиться впрок.

Набрать букет кленовых листьев,

Багряных, огненных тонов.
И сшить волнующее платье,
Из этих острых лоскутков.

И в синеве небес далёких,
Услышать тихий птичий крик.
А у растрёпанных березок,
Серёжки к платью попросить.

Узнать под первым снегопадом,
Свою растерянность и грусть.
Услышать осени – сонату:
«Я через год к тебе вернусь!»

Смотря в рассеянные блики

Смотря в рассеянные блики,
В неугомонный, ранний свет,
В игру листвы, что в стёкла,
С силой,
Стучат,
Оставив мокрый след.

И сквозь махровые ресницы,
С налётом дремоты и снов,
Я в этот мир пытаюсь вникнуть,

И удивляюсь, вновь и вновь.

И пропуская сквозь сознание,
Как тонкий шёлк через кольцо,
Я понимаю подсознанием,
Что этот мир, волшебней снов.

Что только чувством и душою,
Возможно, вымерить её,
Всю красоту, того, что стоит...
Мгновенье – утра одного.

Смотря в рассеянные блики,
В неутомимый, ранний свет,
Я выпиваю это утро,
А полдень выпью на обед.

И насладившись упоением,
Вдыхая свежеть влажных трав,
Моя душа просила песню,
Скользнув под розовый закат.

Поцелуи осени

Зацелуй меня осень – в губы, в шею, в родинку, в сморщенный лоб.

Каждый раз без тебя я тоскую, беспокоюсь, а вдруг не придёшь...

Сколько лет мы с тобою скитались, по вселенной, по дальним мирам.

Мы мечтали, и часто влюблялись, разбивая сердца мудрецам.

Мы с тобой говорили, что вечность, как узор разноцветной листвы.

Примеряя наряды беспечно, открывали сезон красоты.

Каждый год мы за встречи цеплялись, так и жизнь пролетела в тебе.

Свадьба, дети, нежданная радость, проживалась в осенней поре.

И когда в изголовье кровати, ты свою обронила слезу,

Поняла я, печаль по утрате, по последнему тёплому дню.

Мы шептались с тобою до ночи, пока я не закрыла глаза.

Я люблю тебя, милая осень, и теперь я в тебе навсегда.

Русскую осень

Я люблю нашу Русскую осень,

Даже ту, что с холодным дождём...

Ту, что листья на землю, сбросив,

Прикрывается пёстрым зонтом.

Даже ту, что ворует украдкой
Наши дни на простуду и грипп.
Да и ту, что ложится шапкой,
Снега первого – мокрый блин.

Я люблю вечера в прохладе,
И печальный прощальный крик,
Что оставят нам птицы в подарок,
В наш последний, тревожный миг.

Я люблю... Это было в осень...
И за это я осень люблю!
Что его она тихо спросит,
и ответит он: – Я приду...

Сегодня осень, а на завтра...

Сегодня осень, а на завтра
Под рябью белых, шустрых мух
Исчезнет небо, в одночасье,
И снег покроет всё вокруг.
Сегодня осень.
Вместо грязи
Листва намокшая лежит.
И этот город так упрямо

Не хочет в зиму уходить,
Не хочет отдавать простуду
И стойкость пёстрых рукавов.
В красивом платье и в короне
Клён на принцессу был похож.
Сегодня осень.
Где-то в небе
Последний расставанья крик
Дарили птицы.
Снега, снега!
Уже ждала в прохладе – высь.
Уже роняла в мир – по капле,
Зимы чудесные духи,
Свой чистый воздух
Вместо краски,
Цветы стерильной белизны.

Ещё вчера

Ещё вчера ты золотом слепила – Осень.
Но поутру красивый, старый клён
Все листья в одночасье сбросил.
Над городом моим пронёсся тихий звон.
И что теперь? В чём ты осталась? Осень!
Все листья под ногами – помутнев.
Неяркие. И утром этим – проседь,

К снегам готовясь, будто присмирев.
Дожди как рябь, смывая краски мира,
Так утомили к ночи – фонари,
Что те так грустно, непрерывно выли,
Качая головой от ночи до зари.
А дальше что? Ты даже не простишься?
И не одаришь нас своим теплом?
Восторгом нашим ты не насладишься,
А лишь едва коснешься рукавом.
Ещё вчера ты золотом слепила – Осень.
Ну, а сегодня, ты совсем одна.
Ты по тропинкам сада – уходила.
А за тобою вслед уж шла зима.

Пять минут до завтра

За пять минут до завтра...
Кружится голова.
Дождь из стеклянных осколков...
А утром уже Зима.

Я босиком. Мне больно!
Душа – оголённый свет.
Осталась ещё минута,
И Осени больше нет.

Скукожатся и намокнут,
И лягут под снежный гнёт,
Оранжевые солнца,
Пёстрой листвы хоровод.

И небо под поволокой,
Пустое небо без птиц,
Наполнится облаками,
Чтоб снегом на землю снестись.

Время – неутомимо,
Своих погоняет коней.
Они зачерпнули Зиму
Салазками от саней.

И пять минут, и минута,
Растаяли словно дым.
И наступило утро,
И час для Зимы пробил.

Зима

Рукавицы

Рукавицы цветные – намочены.
В сумке моей проездной утонул.

И автобус набитый, изношенный,
Мне разбитою фарой – моргнул.
Тушь с помадою – вкус неприятнейший,
Словно в крем кто-то кинул земли.
Вот прийти бы домой и отмучиться,
Зачерпнув в очищенье воды.
Я шагала дворами намокшими,
Улыбаясь прохожим в ответ.
Я уверена, были похожие,
Разукрашенные как винегрет.
Насчитала с десятков наряженных,
И готовых встречать Новый год.
Ах вы, ёлочки, бедные странницы,
Завтра к вам мало кто подойдёт.
Расплескалась Зима и просыпалась,
Величавым пушистым ковром,
Но для нас, ворчунов, притаился он,
Льдом безжалостным и западнёй.
Я свершила своё путешествие.
Дом, тепло, и лицо в чистоте.
И понятно мне стало, раскаявшись,
Как прекрасна Зима при дожде.

Оцепенел мой дух

Оцепенел мой дух.

Слова, почти застыли,
В фигурки изо льда,
Витые и простые.
В тугую карамель,
И в белый, сладкий сахар.
В снежинках на постель,
И в капле сливок – даже.
Слизнуть бы языком,
И дальше мысль продолжить.
Но мысли – как фарфор,
Слегка коснись и лопнут.
Рассыплются гурьбой,
Бесцельных, битых крошек,
А дух мой, в пустоте,
Найти себя не сможет.
Он задаёт вопрос,
И сам же – отвечает.
Зачем такой мороз?
Страна – зиму встречает.

Восторг!

Восторг!

Вздохнуть пьянящий, влажный воздух
Среди заснеженной зимы.
Измерить взглядом смелым, томным

Детали праздной новизны.
Ещё вчерашние сугробы
Сегодня скинув серебро,
Теперь усталыми казались
И скисли, словно молоко.
Затихли птицы от волнения,
Почуяв запахи весны.
И удивлялся город снежный,
Живя проказами зимы.
И вмиг оттаявшие слёзы
Повисли тяжестью ветвей.
И жизнь в стволах забилась робко,
Не зная участи своей.
И дождь пошёл такой неожиданный,
Весенний дождик в декабре.
Природа не бывает странной,
Ведь странность – участь для людей.
И удивляясь, и ликуя,
Весны вдыхая аромат,
Я понимаю, что тоскую,
Вдруг вспомнив тихий снегопад.

Зима в глаза мои взглянула...

Зима в глаза мои взглянула,
И сердце превратила в лёд.

Как будто в шутку – улыбнулась,
Биению сердца сбавив ход.

Так мимолетом, сняв заботу,
В душе заледенела – страсть.
Любовь, что в нём жила.
Морозом, была готова – разбросать.

Чтоб каждый всплеск, волнение, нежность.
Кристаллы льда, что тешат вечность.
В хрустальных замках бытия.
Решила, что не будет прежней,
Не смея вспомнить про меня.

А я – сама, без слёз, без боли,
Без бесконечного нытья.
Во сне своём, принцессы мёртвой,
Скрывала чувства от себя.

Ждала, что может ненароком.
Когда-нибудь, прочтёшь их ты.
И с поцелуем безответным,
Коснёшься бархатной щеки...

Меня разбудишь, друг сердешный,
Растопишь лёд моей души,

И наградишь меня надеждой
С желаньем трепетным, весны...

Взбитые сливки

Как взбитые сливки на торте с какао.
Зима в кружева, в бахрому украшала,
Изгибы дорог, черноту тротуаров.
По ломкому льду, рек широких и малых.
И за ночь, к утру.
Мой кондитер проворный.
Из сахарной ваты,
Слепил всё, что можно.
Деревья, мосты и кудрявый туман.
Что мне на ресницы под утро упал.

Мы ожидали февраля...

Мы ожидали Февраля.
Зачем?
Мы просто ждали!
А вдруг усталая Зима,
Возьмёт,
И нас оставит.
Отпустит реку в ледоход.
Деревьям,

Снимет шапки.
И небу,
В серой полумгле,
Добавит синей краски.
Вернёт садам – промокший вид,
Чтоб набухали почки,
И лес наполнится – весной,
Когда подтают кочки.
Ещё,
Мечтаем мы о том,
Чтоб все девчонки в классе,
Веснушками покрылись —
В миг!
Как «Рыжий, конопатый».
Но мы не станем их дразнить,
Ведь тот, кто конопатый,
Встречает раньше всех – весну,
Их щёчки солнцу рады.
Мы ждём Февраль.
Зачем?
Чтоб он сменился Мартом.
И чтоб сказала нам Зима:
– У вас ужасно жарко!
И собираясь впопыхах,
Грузила снег в салазки,
И погрозив нам кулаком,

Ушла в другую сказку.
Я вам по совести скажу,
Её нам было жалко.
Когда вернётся в декабре,
Все будем – извиняться!

Прощай – февраль

Прощай – февраль. Рубеж тепла и стужи.
Последний вздох – прощальный, вьюжный.
На ломких ветках, от мороза.
Кристаллы льда. Снежинки в слёзах.
Февраль – но солнце ярче светит.
И греет мир. Проталинами метит.
И волшебство лучей на тающих сугробах.
Зиме – пора, она уходит.
И птицы, раньше нас узнали.
Идёт весна, и в трели ранней,
Её приход, встречая песней.
Прощай февраль.
Зима – до новой встречи.

Такая тишина

Такая тишина,
Лишь падал, падал снег.

Как лёгкий пух,
Как ангельские крылья.
Пытаясь нас хоть как-то уберечь,
От темноты и бед,
Что над землёй зависли.
И всё ушло.....
Во снах, храня покой,
Под белый снег,
Свои, убрав потери,
Листву опавшую,
Печаль, тропы несмелой,
И слёзы в каплях,
На сырых ветвях.
Нам отдохнуть пора.
На что нам в сердце смута.
Нам этот мир – даруют небеса.
Чтоб тихий снег,
Очистил наши мысли.
И дал надежду нам,
Что вновь придёт весна.

Круглая сирота

Этот город в снегах – брошенный,
Словно круглая сирота.
Изнемогший, да запорошённый,

И смотрящий, увы, в никуда.
Снегопады, они же истина,
Что роняет на землю Бог.
Лишь тропинка едва прочищена,
Самый первый назад не придёт.
Так за что же вы город бросили?
Дорогую мою Москву.
Эти дворники бестолковые,
только могут – гонять листву.
Помнишь, в детстве, уже под сумерки,
Соскребая снега на газон,
Тётя Маша, с глазами грустными,
Говорила нам – Ничего!
А теперь, магистрали быстрые,
и ломают хрущёвки как лом,
Только люди толкают толпами,
Хлеб везущий, застрявший фургон.

Заснеженность!

Заснеженность! Теряю я следы,
По улицам не чищенным шагая.
Признательность мою, прошу – прими,
Тот город, что опять меня спасает.

И тишина струится словно свет,

Меняя все понятия и грани,
Величие своё, покрыв слезами,
Ты не позволил плакать мне в ответ.

И микротрещины чужого подсознания,
В меня вселяются, и я могу понять,
И все долги, что нужно отдавать,
Я возвращаю нежным созерцаньем.

В той простоте, что так легки, как сны,
Иные, не заметят тонкость,
И лишь снега, в чём мы уснём, увы,
Напомнят нам, что мы немного больше...

И вновь – заснеженность!
И это, до весны, до радости в иллюзии обмана.
Когда весь мир, слегка – немного пьяный,
Влюблён в тот миг, что сотворили мы.

И за зимой, всегда придёт весна

Покрыты плечи словно шалью.
Заснежена.
Своей волшебной статью,
Походкой – ускользящей луны,
Ты мир ввергаешь в странное смятенье.

Весь мир, уже привык, что нет зимы.
Что бродит осень, не найдя приюта.
Скитаясь, без надежды и уюта.
Терзая землю, яростным дождём.
Тебя, зима, мы так давно – не ждём.
С тех пор, когда твои пробрили сроки.
Но ты пришла! И будет нам уроком,
Что надо ждать и верить до конца.
И за зимой, всегда придёт весна.

К весне...

Под пологом, под покрывалом,
Под мягким, лёгким словно пух...
Под снегом, что летел на землю,
Как стая беззаботных мух.

Под этим чудо – опереньем,
Как рассыпное серебро,
Под этим ласковым и нежным,
Как белоснежное перо.

Как крылья Ангела-повесы,
Что на земле остался спать.
Как сливки, взбитые до пены,
Как чисто белая кровать.

Под ним, вдыхая ожиданье,
Внимая Божью благодать,
Я пряталась, боясь случайно,
Весну капельную проспать!

Весна

И уж зимы не стало...

Неслышно, незаметно,
Ещё ничем не выдав появления,
Весна шепнула мне на ушко.
Я здесь. Я рядом. Я в смятенье.
Я шла сюда, готовая к творенью
Чудес, щедрот и к возрожденью жизни.
Но здесь зима!
Без страха и смущенья
Морозит небеса и сковывает мысли.
Не плачь, весна!
Зима давно устала!
Она тепло твоё снегами забросала.
Но там, на глубине,
Уже журчат ручьи.
И реки тронулись,
Сбивая в кучи – льдины.

И небеса творят,
Чудесные картины,
Где птицы возвращаются домой,
И первый дождь струится вниз – волной,
Чтоб удивить всех нас
Зелёным покрывалом.
Лишь ночь одна —
И уж зимы ни стало.

Когда ты проснёшься утром

Когда ты проснёшься утром,
Будет – весна.
Ещё не заметна, почти невесома, безлика.
Без тихой капли.
И громкого птичьего крика.
Без шума воды,
Пробежавшего мимо ручья.

Когда ты проснёшься утром,
Будет – весна.
И хмурое небо над крышами,
С тучами снега.
И кровь у деревьев,
Как будто не чувствуя бега,
Сырой чернотой пропиталась, на голых ветвях.

Когда ты проснёшься утром,
Будет – весна.
Пока неодетая, в платье зелёного цвета.
И воздух без запаха моря и свежести лета.
И сердце в раздумье и с тихим дыханьем – душа.
И всё же, она хороша, что дарит нам миг ожидания.
Прекрасная, леди – весна.

Ты пела...

Ты пела,
Сначала застенчиво, тихо.
Несмелой капелью,
Обрывками птичьего крика.
Но силы твои постепенно росли!

И ты расхрабрилась, раскинулась, взмыла,
Себя целиком в этот шум превратила.
В бурлящие реки без брода, без края.
В капель бесконечную, крыши терзая.

В высокое небо, звенящее в крике.
В горячее солнце, дарящее блики.
В зелёные дали, от цвета не знающих – меры.
В вишнёвый дурман на тенистых аллеях.

В мечту... до рассвета в немом поцелуе.
Во мне и в тебе, от восторга ликуя.
И песню свою нам оставив в залог,
Весна уходила в другой городок.

И там всё сначала.
Крушила и пела,
Любила, мечтала без грани и меры.
И яблони в цвет нарядив, как невест,
Весна улыбалась от счастья – за всех.

Все ждали девушку...

Все ждали девушку в красивом пёстром платье,
С румянцем на щеках, как пламенный закат.
С кудрями рыжими в венке цветущем, ярком,
С грозою первою на девичьих плечах.

Но ты вошла как первый лучик солнца,
В смущенье пряча синие глаза.
В коротеньком, почти бесцветном платье,
Навстречу шла несмелая весна.

С рассветом еле уловима,
Скрывая мудрость, возраст и мечты,

Она плыла над снежной равниной,
А за её спиной уж травы и цветы.

Льняные волосы свободными волнами,
Касаясь рек, растапливали льды,
Беззвучными и робкими шагами,
Ты метила проталины весны.

И в такт изгибаю девичьего тела,
Ветра качали голые дубы,
Но почки набухали и толстели,
Весь мир наполнив зеленью листвы.

И вскоре – всё, к чему коснулась взором,
Всё поплыло, воскресло, ожило.
Весна наполнила широкие просторы.
В садах, очнувшихся от спячки, всё цвело.

У весны – твоя улыбка...

У весны – твоя улыбка.
У весны – твои глаза.
У неё твой дивный голос,
С лёгкой трелью соловья.
У тебя в кудрях – подснежник.
И тюльпаны в рукаве.

У тебя душа – безбрежна,
Как разливы по весне.
Ты проста и тем – прекрасна.
Ты невинна как рассвет.
Ты порой бываешь странной,
Но в загадке – твой секрет.
У весны – твоя походка.
У весны – твоя мечта.
Ты лишь девушка – не больше.
Ты – похожа на меня!

Весна в глаза твои взглянула

Весна в глаза твои взглянула.
Там отразилась, улыбнулась.
И стала петь, тобою глаз насытив.
И эту трель внимали все.
Пел хор осиный на сосне.
Шмели в труде жужжали смело.
Птенцов пушистых, неумелых,
Пищащий шум, затронул душу.
И яблонь, облетевший цвет,
Летая в небе – непослушно,
Ложась на землю, словно снег,
Весны предчувствовал успех.

У тебя в ладонях небо растаяло

У тебя в ладонях – небо растаяло.

Таяло, таяло, таяло.

По рукавам текла струйка талая,

Усталая, запоздалая.

Не весной оно притворяется,

Не дождями оно к нам спускается,

Не слезами в ладонях рождается,

А лишь каплей воды прикасается.

Ты стоял и смотрел с удивлением,

Что за чудо, такое видение.

Небо тает в ладонях, как облако,

Поволокой цепляясь, как проволокой.

За ограды, за струны, за форточки,

За замки, за кошачьи мордочки,

За соседей, бродя в неизвестности,

За деревья, взбираясь по лестнице.

От тепла твоих рук – превращается.

И туманится капля, взрывается,

Окунает весь мир в куролесицу

И от этого стонет и бесится.

Успокоиться хочет и просится:
– Отпусти меня!
Свободы мне хочется!

Ты ладони разжал, небо выпустил.
И оно оказалось – не вымысел.
Разлетелось, как пуля от выстрела,
Засинело, запело, замыслило.

И оно на тебя – не обиделось.
Ты ведь любишь её, оно видело.
А влюблённым дано – то, что хочется,
А другим, только то, что им можется.

Весна спешила!

Весна спешила!
Так торопливо, без разбору.
Топила в лужах, до разлива,
Большие, грязные сугробы.
Ах, быть бы ей потерпеливей!

Москва в безмолвном половодье,
Терзала нас в немой дремоте.
И небо, серыми клоками.

Впускало солнце – понемногу.

Всё так спешило возродиться.

Рожали почки запах смольный.

На волю выпустив поэтов.

И лист, в цвет изумрудной крови.

Весна спешила!

Но нам едва ль за ней угнаться.

За зиму, потеряв все силы.

Мы ей завидуем, украдкой.

Её терпенью быть – красивой.

Сводить с ума.

Дарить подарки.

В одежды одевать как в сказке,

Сады, под утро пред рассветом,

В цвета и в ароматы – лета.

Весна спешила!

Понять её возможно.

Такой ведь малый срок ей дан,

Для достижения – цели.

Но нам бывает так тревожно.

Как будто, что-то не успели!

Это новая свадьба с размахом!

Сердце бьётся сильнее,
Оглушая мои перепонки.
Без особых премудростей, скромно,
Ты вошла в приоткрытую дверь.
А с другой стороны тёмный снег,
И набухшие смелые почки,
И звенящая с неба – капель,
Как барабанная установка.
И у воздуха, чистый настрой,
Избегая людского обмана,
Он даёт насладиться дыханьем,
И изысканной красотой.
И у каждого года – Весна,
Это новая свадьба с размахом!
Это яркие в синь небеса,
И гостей бесконечная стая!

Серый день за окном

Серый день за окном. Дождик смыл акварель.
Как немое кино, чёрно – белый апрель.
Как чернила разлит меж домами асфальт.
Город хауса спит, свой лелея наряд.
Я иду сквозь него, за спиной лишь рассвет.

Не разбужен весной, он проспит сотни лет.
Я навстречу тебе, босиком, сквозь туман.
Черно – белый апрель, как и я, будто пьян.
Я пьяна от тебя, от любви я без сил.
Только друг мой – апрель, эту боль излечил.

Время года – весна...

Время года – весна!
Я вдыхаю тебя.
Наполняю себя ароматами жизни.
Мои пальцы горят.
Под кусочками тонкого льда.
Мои вены полны, как река,
Бесконечным, но тающим смыслом.
Время года – весна!
Я уйду от тебя.
Я уйду навсегда.
Когда город весну остановит,
Когда холод ночной,
Окунёт в темноту провода.
Когда время уснёт,
Этот день тем себя успокоит.
Ну а я, просто я.
Я боса, я бедна.
Я терзаю себя,

Утоляя проклятую память.
Время года – весна!
Я иду в небеса.
От тебя до меня,
Только тела усталого – голод.

Ушла в весну!

Ушла в весну!
Ушла! Не попрощалась...
Без чемодана, без вещей, без слёз.
Меж дверью ни на миг не задержалась,
Чтобы сказать, что навсегда уйдёшь.

Ушла в весну, купаться под дождями,
Ловить туманы в ранние часы,
Ушла в надежду, в ароматы мая,
В кудрявые леса смолящейся листвы.

В свободные, в бездонные рассветы,
Под ошалевший птичий балаган.
В сиреневый дурман, что на истоке лета,
Себе позволив пёстрый сарафан.

Не сдержанна, распущена, свободна...
Неуловима, как капельный звон.

Ещё минуту проходила мимо,
И вот рекою льёшься за окном.

Ушла в весну!
Оставила в прошедшем
всю память зимнюю
под тяжестью оков...
От чувств ненужных вмиг освободившись,
Ушла искать!
Да, да!
Свою любовь!

Весна в тебе!

Ты вдохнул её поутру,
Не заметив, не уследив...
Как в душе поднимается звон,
Чтобы рухнуть с небес до земли.

Проникая по венам в кровь,
Растворяя былую грусть,
Поселилась в тебе Весна,
И осталась пожить, на чуть-чуть.

И пока ты её не узнал,
Она будет творить чудеса!

Словно ластиком править суть,
Разукрашивая небеса.

И дворы превращая в свет,
Свет зелёной первой травы.
И сердца очищая от бед,
Заселяя частичку любви.

И когда зазвенит в ушах,
От невиданных перемен,
Расскажи друзьям о Весне!
Ведь тебе подала я пример?

О нас и о весне...

Весны короткая услада.
Тончайший мир туманных грёз.
Любви безудержной, лишь взглядом,
И реки плачущих берёз.

Мы так ранимы вечерами,
Когда тоскуем о мечте.
Её мы создали когда-то,
Но потеряли в суете.

Мы захлебнулись в мире странном,

Что только сеет пустоту.
И мы, потупив наши взгляды,
Лишь видим серую тропу.

И лишь весна... Весна – Богиня!
Ты так прозрачна и легка.
Несёт для нас просвет.
Унынье – разрушив пеньем соловья.

Весны короткая услада.
Тончайший мир туманных грёз.
Она как Господа награда,
Спасенье от безликих снов.

Апрель

Он постучал тихонько в дверь,
И мне сказал, что он – Апрель.
Он был взъерошен и не брит,
Имел помятый, бледный вид.

Текла с пальто его – вода,
В сосульках были – рукава.
Зелёный шарф пестрел в цвету,
Как мать-и-мачеха в саду.

На шляпе было много дыр,
Он их в скворечник превратил.
И то и дело шустрый грач
Меня пытался отогнать.
Наверно, были там птенцы,
А в шляпе их легко найти.

Апрель в прихожую вошёл
И ноги вытер о ковёр,
И тут же на его следах
Зазеленел ковёр в цветах.

Он мне промолвил:
Извини!
Я перепачкал все дворы.
А тот сугроб, что на углу,
Я только к маю растоплю.

Я налила Апрелю – чай,
Он улыбнулся и сказал:
– Я благодарен за приём!
Ты угодила мне во всём!
Но я сегодня – ухожу,
А напоследок –
Награжу!
Тебя, за ласку и за чай.

Не плачь, малышка!
Не скучай!
Я расскажу тебе секрет,
Как красить вишни в белый цвет.
Но обещай, что никому,
Не выдашь тайну ты мою.

И он ушёл в цветущий сад,
Где Май, цеплялся за закат.
А я кричала вслед ему:
– Апрель, я так тебя люблю!

А в городе Москве – весна!

А в городе Москве – весна, за провода цепляется,
И в сны мои на высоте, без усталости врывается.
А я мечтаю о тебе, так искренне, так чувственно,
Но понимаю, что без сна, вся жизнь такая грустная.
И пусть на улице весна, капризная и мокрая,
И пусть для каждого – она, всё то, чем сердце молится.
Бывает только раз в году, такая куролесица,
Когда луч солнца по утрам, в глазах девчонки – светится,
Когда по первому дождю, к нему бежит без зонтика,
А тополя стоят в дыму, и всем свободы хочется.
И даже старичок в тени, на крашеной скамеечке,
Рисует палкой на песке – цветы, сердечки, стрелочки.

И дворник из «соседних стран», горланит песню русскую,
Весна, весна, пришла весна, зазеленела улица.
Но той девчонке, всё равно, она за снами гонится,
Она мечтает, что с тобой, уйдёт её бессонница.
И пусть на миг, и пусть на час, во всех, любовь поселится.
Спасибо, добрая весна, за щедрую безделицу.

Где грань?

Где грань, когда меняет время
Весну на летнюю жару.
Зачем же сила пробужденья
Стремится к вечному теплу.
В палящий зной, непрерывный,
Когда расплавленный закат
Не может дать тот долгожданный,
Весенний, влажный аромат.
Когда весенние красоты,
Цветущий, белоснежный сад,
Вмиг превращается в заботы,
В варенье в банках про запас.
И пенье птиц утихнет разом,
Когда подросшие птенцы,
Перелетев через ограду,
Кричат: – Прощай! – на все лады.
И сразу станет очень тихо,

Усталым птицам не до нас,
И лишь кукушка – пострелиха,
Кукует каждому свой час.
Когда любовь с надеждой в паре,
Стихи читают на заре,
И тут же – липы цвет в ударе,
Закружит голову тебе.
И ты уже не понимаешь,
Где эта тоненькая грань.
И где весна встречает лето,
Бесследно улетая вдаль.
И вот уже бушует лето,
Цветут цветы на все лады,
И ночи так близки к рассвету,
Изнемогая от жары.

Лето

Скромные шаги

У лета скромные шаги. Стесняясь, топчется на месте.
Весна ушла в своём протесте, нашкодив, натворив беды.
И лету стыдно, – Вдруг не примут? Решат, что я весны
сестра.
Дождю и холоду, ну право, лишь рада сочная трава.

Но люди, преданно и тихо, простили дерзкую весну.

И ждали лето, создавая, уже забытую мечту.

Всю радость солнца на ладони, и отпуск в домике из роз.

У счастья очень много знаков, волшебный звуков, нежных

слов.

Так тихо плакали дожди...

Так тихо плакали дожди,

Считая с неба – этажи.

Считая крыши и дома,

Людей, машины, поезда.

Был дождик ласков с детворой,

Пусть подрастёт, ведь дождь грибной.

А те, вприпрыжку и визжа,

Домой бежали от дождя.

А дождик, тот, что шёл в лесу,

Помыл кудрявую листву,

Помыл поляну и кусты,

Ежа, чижа и все цветы.

Весёлый дождь шумел в саду.

Давая жизнь всему, всему.

Для вишен, гладкие бока,

Для яблонь, ветви в небеса.

Для груш, дарил желанный сок.

Капуста, просто воду, впрок.

Такие разные дожди,
Считают с неба – этажи.
Но каждый дождик тем хорош,
Что на другого – непохож.
И тихо плакала б Земля,
Коль в мире не было б дождя.

Альбом для фото

Последняя любовь холодного июня,
Такая терпкая и горькая на вкус.
С дождями – мокрая, от сырости ликуя,
Она не помнила ни радости, ни слов.

Когда она пройдёт, возможно, я забуду,
Как посинели губы на ветру, и те слова,
О том, что вместе мы не будем,
Другим мужчинам я не прошепчу.

Как может быть расстроена природа,
Внимая наш словесный перепал?
И изменив в мгновение время года,
Листвой осенней сад нас забросал.

И я рыдала, и дождями, тихо,
Рыдал со мной холодный друг, июнь.

А до июля лишь одна минута, а дальше...
Я свободна! Так и знай...

И тишина, как ледяная глыба,
Легла на сердце, укрощая ум.
И плыли по дорогам-океанам,
Как стая уток, множество машин.

А за жарою, вечер...

А за жарою, вечер...
И запах душистых трав.
И небо, роняя звёзды,
Врывается в сизый мрак.

И я загляделась, таю,
Теряя былую твердь...
Я раньше летала в небе,
Но впредь, буду только смотреть.

Дорожка, поймавши тени,
Пугает мои глаза.
Растерянное вдохновенье,
Прячется в рукава.

И тихая музыка ветра,

И тихая трель цикад,
Какая уютная песня,
Придуманная невпопад.

И чай на столе остынет...
И свет от свечи, уснёт...
И вечер догонит утро,
Сменив закат на восход.

Но я никогда не забуду,
Как плакала мошкара,
Когда обжигала крылья,
Пока горела свеча.

И я никогда не запомню,
Так сколько ж на небе звёзд.
И тайны своей не открою...
Причину последних слёз.

А за жарою, вечер...
И кружится голова...
Пока я вдыхаю лето,
Согрета моя душа.

Жара...

Она устала! Тело вялое,
Просило – напои меня...
Но небо синее ответило:
– Прости, нет влаги для дождя.

Река, когда-то, полноводная,
Плелась зелёною каймой,
От ряски, от кувшинок,
Странная, на веки обрела покой.

Она просила:
– Речка, милая, ты напои моих детей.
И речка плакала от жалости,
В долине острых камышей.

Она бы рада, с новой силою,
Нести струю холодных вод,
Но где вода? Где сила быстрая?
Палящий зной её унёс.

И этот зной деревья вымучил,
Окрасил в осень, лист берёз.
Ковры цветов, в гербарий высушил.
Земля рыдала, но без слёз.

Она молила:

– Солнце, милое,
Остынь, хотя б на пару дней.
Но солнце, в облаках размытое,
Увы, не сжалилось над ней.

А люди плакали и мучились,
Прося её, вернуть им жизнь.
Но пыль вставала серой тучею,
Душою, поднимаясь ввысь.

На улице был спутанный июнь
У отраженья красочная гладь.
Огни машин, подсветки телефонов.
Толпа, как бесконечная река.

Я слышу разговоры и рингтоны...

Я больше не смотрю на небеса,
Но в этот день, замёрзшие перроны
Остановили яростный порыв,
И звёзды посчитав, я зашагала к дому.

На улице был спутанный июнь.
Все месяцы в одну попали карму.
Немыслимо, как хорошо быть в ванной,
И греться, вылив в воду розовый шампунь.

Какой немыслимый и сказочный июль,
Я ожидаю, сея беспорядки.
Купила пальму, что сидит на грядке,
И платье, как рассветная лазурь.

Альбом для фото с пламенным сердечком.
Зачем? Не понимаю до сих пор.
Уже не раз, затеяв этот спор,
Сама себе кажусь я очень странной.

А дальше... Будет август и дожди.
И чай, увы, с малиновым вареньем.
И провожая лето, в эти дни,
Не выдам осени ни грусти, ни сомненья.

Ну а пока, я вижу сны о том,
Что это лето будет очень долгим.
И пальма вырастет, и буду я свободной,
И подарю друзьям смешной альбом.

Август

Шептала Августу: – Не уходи! Останься!
Уж выросли птенцы, и розы отцвели.
Забот так мало, можно наслаждаться,

Вдыхая аромат раскрашенной листвы.

И звёзды ярче, ведь туманный вечер,
Куда скорее просится в карман.
Приберегу, потом тебе отдам,
Когда ты скажешь, что останешься навечно.

Я понимаю, у тебя дела.
Грибы в лесу, на огородах плеша,
Расстроенные безутешно дети,
К трудам готовые, увы – едва.

А я? Ну, как же я?
Мой Август, я люблю тебя!

Вчера, под пледом, с чашкой чая,
Ты мне читал чудесные стихи.
И мне казалось, я стихи те знаю,
Ведь были эти строчки о любви.

Не уходи! Я свадебное платье,
Сошью чудесней, чем у всех невест.
В нём белого не будет, нет.
Лишь яркая листва, да кружево небес.

Да, знаю, любишь ты всё то, что собрала я.

Прошу лишь у тебя – не уходи!
Давай начнём роман – сначала,
Нарушив правила и сотворив мечты!

Оставалось лету – песню спеть, последнюю...

Оставалось лету – песню спеть, последнюю...
В долине трав созревших да нескошенных...
В туманах утренних, прохладных, наземь сброшенных,
В садах отцветших, потерявших стать...
Где клумбы вялые, давным-давно – заброшены....

И лето пело августом ликующим,
Последним цветом ярких рукавов.
Даря садам тот аромат чарующий,
Шарлоток и сливовых пирогов.

А разве мало?
Нет! Спасибо августу!
Он кормит нас, он дарит нам покой.
И тихо охнет, сбросит вниз усталую
Охалку листьев старый красный клён.

И детвора, что в праздности по улицам,
Слонялась парами, устав от кутерьмы,
Вернётся в школы...

Но сначала – августу,
поклонятся,
до самой, до земли....

По улицам бродила

По улицам бродила,
Рассвет встречала.
Вокруг себя не замечала
Ни суеты, ни звездопада.
Лишь листья мне шептали: «Надо!
Спеши, спеши, иди быстрее.
Возможно, ты ещё успеешь».
Но я спешить не собиралась.
Зачем? Вокруг такая благодать.
Свобода, ночь и просто лето.
Что может быть милей на свете
Для сердца бедного – отрада.
И больше ничего не надо.
По улицам бродила,
Рассвет встречала.
Босая, кудри растрепала.
Впустила ветер в них погреться,
Дала платком своим одеться
Чужим плечам, больным, усталым.
А листья мне шептали: «Надо!

Спешу, спешу, иди быстрее.
Возможно, ты ещё успеешь».
Но я опять не понимала.
Зачем? Ведь я и так устала.
Куда бежать, когда с рассветом
Мы позабудем это лето.
И будем просто – заблуждаться,
Мечтая до него добраться.

Общество

Остывшее общество

Поэтов остывшее общество,
В ладонях осталось пеплом.
И всех, кто были хорошими,
Я отпускаю с ветром.
Летите, как воля вольная.
Душа успокоит чувства.
В стране, где стихи не читают,
Поэтам становится грустно.
Они замыкаются искрами
И прячутся под одеяла,
Такая нехитрая истина,
В тех временах, что настали.
Но будут другие, яркие,
Ведь время бежит по кругу.
И вот уже видим Байрона,
Он тоже томится со скуки.
И Пушкин, ломая перья,
Кричит, чтоб подали чаю.
И дерзкая поступь Есенина,
Ведёт его к пьяным подвалам.

А дальше наступит эпоха,
Когда уважали поэта,
Ведь всё, что они слагают,
Есть искра вечного света.
И где-то, мелкими буквами,
Снизу у пьедестала,
Напишет любимый читатель,
«Поэта сегодня не стало».

Два мира

У каждого, Родина разная.
Моя – это крошечный мир.
И воздух через окошко,
И то, на недолгий миг.

Москва для других столица,
Но для меня – страна,
Где повезло родиться,
И где не станет меня.

Но вот, что пугает жутко,
Что в милой моей стране,
Два мира живут не на шутку.
На небе и на земле.

Те, кто поселился на небе,
Не знают, как там внизу.
Они копейками мерят,
Московскую нищету.

Им кажется, всё в порядке.
Ведь люди не могут летать.
А значит, им всё позволено,
Врать, воровать, унижать.

И этим птицам бескрылым,
Увы, не увидеть с верхов,
Что небо давно расколото,
Осталось лишь несколько слов...

И упадут пернатые,
В яркие стёкла витрин.
И все, кто были богатыми,
Узнают про истинный мир.

Навстречу...

Мы тихо шагаем навстречу, и поравнявшись – молчим.
Одно по крови человечьё, всё больше похоже на тир.
Так грубо и так жестоко, как не было никогда.
Но солнце порою восходит и видит наши тела.

Очнитесь! Такое бывает!

Ведь люди сильней лишь в одном,

Они убивают словом, каменным, как патрон.

Но время меняет мины, на каждом чужом лице.

И время неоспоримо влечёт нас к самим себе.

И серое – станет звёздным, чистейшим, как Божий свет.

И я протяну вам руку, надеясь на свой успех.

Я всех вас любила, очень, когда наступила тьма.

Любила, без права вето. Ждала, что наступит весна.

Весна, не в плане погоды, а чтобы весь кончился гнев.

Но если пока не время, я всех дожидаюсь. Всех!

У злобы есть стадное чувство, как и у многих чувств,

Ненависть краем ходит, тяжёлых, проклятых туч.

Но дождь не пройдёт проклятьем, мы не допустим. Нет!

Ведь каждое чистое сердце, как купол от страшных бед.

Это не значит – не видеть, это не значит – молчать,

Но Родина, это Родина, её нельзя проклинать.

Нельзя так стыдиться русского, что челюсть сводит от

слов.

Ведь сердце большое и звучное только у русских миров.

И нет ничего на свете краше родной земли.

Домишки окном под землю и барские особняки.

И улочки, что из детства, навеки в наших сердцах.

И наши родные дети, что смотрят с надеждой на нас.

Кусочек правды

Люди меняют обувь несколько раз на дню.
Может хандра находит, идя по тонкому льду?
Шум перепонки рушит, тысячи, тысячи лет.
Любителям белых кружев больше надежды нет.

Поэзию на сожжение, гора из людских стихов.
Это такое сражение простых и рифмованных слов.
Вам кажется вы не в битве? Вам кажется вы сильней?
Иллюзия не в картинках, а в головах людей.

Не подходите близко, я раненый, но поэт.
Я не ручаюсь, право, за то, что скажу в ответ.
Не принимаю травлю, не принимаю зло,
И каждый кусочек правда, из крыльев – моё перо.

Я понимаю многое. Наверное, даже всё...
Мир перемолот в чёрное, тёмное, но стекло.
И приглядевшись внимательно, стекло озаряет свет.
Это души чистейшие, что Бог уберёт от всех.

Учите язык, господа!

Понтонная переправа.
Слева и справа, мёртвые тела,
Оторванная рука, нога.

Красного цвета вода.
Славяне уходят к Богу.
Такая вот Перемога...
На радость английским снобам,
Полгода идёт война.
За океаном в печали,
Столько оружия дали,
Но русские живы пока.
Да что там, они навсегда...
Ничто не берёт врага.
И все европейские твари,
Как лист на осине дрожали,
Ведь русский, когда в ударе,
Он может пойти до конца.
А очень скоро – Зима.
Мы были весной в Париже,
Там в марте капель на крыше.
Мы были весной в Берлине,
Там на Рейхстаге – имя,
Здесь был Иван и Добрыня,
Из тридцать второго полка.
Остались там, навсегда.
И снова, фашиста рука,
Тянется из небытия...
Нам снова пора туда...
И Пушкин вернётся с нами,

И русский балет в Амстердаме,
И старый Чайковский в ударе,
В Европе теперь – на ура!
Никто не посмеет боле,
Сказать, что наш дух в неволе,
И русское слово, до боли,
Ворвётся в ваши уста.
Учите язык, господа!

Русские...

Россия, как расколотая льдина.
Как песня, что закрыта на засов.
И в каждом – Достоевский без причины,
Растерзанный на множество миров.

Здесь сотканы немислимые грани,
И гении глупее дураков.
И тишина... И мысли так реальны,
Что их срубают с веток на растоп.

Все люди странные, но русские по праву,
В свою палитру захватили всё.
Красивых женщин и мужей упрямых,
Готовых лечь за брата на копье.

Здесь матери, несут такую ношу,
Как миллионы погнутых крестов.
Века проходят, но не будет проку,
Русь тянет боль и тяжесть без оков.

Она сама готова на терзание,
На смерть поэтов, клетки мудрецам.
Свобода здесь особенного цвета,
Похожая на рассеченный шрам.

И каждый русский плачет, как ребёнок.
В душе, во сне, на площади, во ржи.
И каждый русский, защищаясь словом,
Надеется – чтоб не было войны.

Поле

На белое поле от снега, упала последняя капля,
И больше не видно снега, лишь красная, вязкая пакля.
Когда-нибудь, через годы, посеют на поле пшеницу,
И хлеб, напитавшись крови, получит солдата частицу.

Здесь русские били русских, нещадно ругаясь матом.
И умирая тихо, вновь брат становился братом.
И в церкви на колокольне, звенели слова набатом,
И русские вдовы рыдали, по тем убиенным солдатам.

Как больно, за самых лучших, что там полегли на поле.
Простые русские парни, погибли по чьей-то воле.
А где-то за океаном, есть те, кто с дьяволом в доле.
Но им не понять, что дьявол, всегда забирает волю.

Им нужно, чтоб каждое поле, огромной такой планеты,
Всегда покрывалось кровью, зимою и жарким летом.
И каждое русское слово, пусть даже в сердцах и матом,
Ложилось последним русским, убитым из автомата.

Слово

Слово звенело в коробке, ласково, тихо и робко.
Правда висела на ветке, дырявой газетою ветхой.
Мысли в моей голове, я не скажу их тебе.

Прячется мир под засов, чтоб его враг не унёс.

Но вот беда, все враги – сдобные пироги.

На фотографиях няши, и улыбаются краше.

Как разгадать, что почём, как ублажить их рублём?

Но знайте, что наши гроши этим врагам не нужны.

Слаще варенья и мёда, наша страна недотрога.

Сначала тащили в карманах, теперь в рюкзаках-чемоданах.

Так кто же эти враги, что так «веселы и добры»?

О, то вопрос на засыпку. Если ответишь – в Бутырку.

Лучше молчать в тишине, в тесной коробке, на дне.

Этот город...

Я люблю этот город, так,
Как любили его поэты.
И лощёные парапеты,
Обнимали в своих руках.
Я люблю этот город света,
Ускользящий в куполах.
Этот город, моя планета,
Перепутанная в проводах.
Эти птицы шумят на крыше,
Там на улице снегопад.
Этот город тихонько прячет
Свой последний раздетый сад.
На пороге своих ступенек,
Сядет город и будит ждать,
Наслаждений и вожелений,
И разбитый домами закат.
И когда фонари зажгутся,
Побредёт по своим делам,
По звенящим трамвайным путам,
И троллейбусным проводам.
И за самой последней заставой,
Где кончается этот день,

Милый город вздохнёт устало,
Превратившись в седую тень.

Новая роль

Небо, крыши, крылья в асфальт.
Плачьте тише, лучше молчать.
Этот город скроет следы,
Небо, звёзды, я у черты.
Крикну, в венах, звук тот застрял.
Каждый первый – на пьедестал.
Птицы, те, что следом за ним,
Будут молиться, чтоб Бог их простил.
Память меркнет, тают следы,
Кто-то новый сможет пройти.
Только крыша, крылья, асфальт,
Слёзы, лица, проклятый взгляд.
Мимо, люди, им всё равно,
Это просто немое кино.
В этой роли я играла лишь боль,
Может в новой, буду другой...
Смешной!

Выбор

Отважные люди разбили посуду,

И вылетев в окна, птицами стали, и небу кричали – Мы будем...

Последние птицы, что заперты были и брошены в клетках,
Стали слезами дождя, оседая на тоненьких ветках.

Так кто победил?

Невозможно решенье вопроса!

Люди лишь птицы, а птицы лишь слёзы!

Чего-то желая, увы, вопреки мирозданию,

Станьте вначале собой! Остальное оставьте за гранью.

Не верьте...

Не верьте тем, кто обманул хоть раз,

Не верьте тем, кто лишь к победам близок.

И не копите купленных друзей,

Они вас, право слово, люто ненавидят.

Не верьте тем, кто поедает вас.

Не верьте тем, в ком правда спит и плачет,

И не узнаешь ты, чего же значишь,

В словах того, кто лжёт вам каждый день.

Не говорите правду никому,

Кто не сказал за годы слова правды.

Они для вас опаснее всего,

Опасней тех, кто делит только праздность.

Простите тех, кто всё хотел украсть.
Простите тех, кто ваши чувства продал,
Они не знали, что болезнь души,
Вам жить в дальнейшем больше не позволит.

Забудьте тех, кто закрывает дверь.
Кто молча покидает поле дружбы.
Поверьте, эти люди не важны,
Для вас и для того, кто новым другом будет.

Не верьте всем льстецам, им счёту нет.
Кто хвалит вас, увы, не знает сути.
Они желают вас к себе привлечь,
Чтоб вы им льстили ярче и певуче.

Но им неведомо, что вы всегда в любви.
И правду говорите им с надеждой,
Что на каком-то праведном пути,
Они найдут свою тропинку света.

Не уходите сами никогда!
Пусть вас бросают, колют, режут, мучат.
Не уходите первым навсегда.
Терпите боль, пока им не наскучит.

И не смотря на пиршество «друзей»,
Ищите тех людей, кто точно – ваши.
Они добрее и честней, всех тех,
Кто режет душу вашу на утраты.

И вот когда вы проживёте жизнь,
И время вас пометит на исходе.
Сочтёте вы друзей и не друзей,
И к лучшим в небеса в любви уйдёте.

Я умирала до осени...

Я умирала до осени... Не меньше и не больше.
Забила щели проседью, прикрыла двери створки.
Я слышала, отчаянно, как вы стучали в двери.
Простите, я нечаянно, собою не владею...

И в щелях между августом и бесконечной осенью,
Сидят они, хохлатые, не поены, не кормлены.
И за минутку осени, готовые на многое,
Но только миру не нужны их чокнутые головы.

Все творческие особи, с изящною потертостью,
Лысеющие головы и девушки без возраста.
Как листья с клёна жёлтые, готовые к опадности,
Поэты наши звонкие, что в предвкушенье радости.

А нам нужны для пиршества, для пробужденья творчества,
Дожди ручьями внятными, по нестабильной плоскости.

Вечерние стяжания и чай под пледом с яблочным,
Малиновым раскрашенным, вареньем цвета ярмарки.

Вот так живут на острове – Осенние свершения,
Поэты наши броские, но людям неизвестные.

Но духом слишком русские, порой, с трудом им дышится.
Душой в стихах бессмысленных, их боль давно вам слышится.

И мода к чувствам – кончилась, снегами запорошена.
Стихи читают редкие, волшебные прохожие,
Они как тени, призраки, в страницах замурованы,
Спасибо им от бедного, поэта беспризорного.

Поэту...

Могу в расстрельной колонне
Траву бесследно топтать.
На висельном эшафоте
Шею в дугу изломать.

В пыли, у обочины дальней,

Бесследно окончить путь.
Поэту погибнуть не страшно,
Обидно с пути свернуть.

Забыть, как рождаются рифмы,
И плавность волнующих строк,
Бывает, при жизни – обидно,
Когда истощается слог.

Как тоненькие занавески
На окнах теряют блеск,
Теряется... да не к месту,
Поэта крылатый след.

Изломаны крылья бывают,
Пусть только не стынет кровь,
Когда поэт – умирает,
Смерть – не всегда всерьёз.

И осень, простая осень,
Не будет так хороша,
Без яркой души поэта,
Без строчек его стиха.

Горящие люди

Сжигание происходит искрами. Его не торопят. Нет.
Леса поджигают спичками. За сутки – лишь чёрный след.
Но люди, не лес. Мы мягкие. В нас чувства живут в слезах.
А слёзы пусть и солёные, но всё же мешают в кострах.

Мы плавимся и ломаемся под гнѐтом своих оков.
Мы словно за воздух хватаемся. За каждый его виток.
Мы простыни вяжем в линию, мечтая по ним сбежать.
Но нитки сгорают первыми, не думая нас спасти.

Нельзя отсидеться, спрятаться. Но можно плевать на всех.
Но право, такая тактика, уже вызывает смех.
Уже не имеет значения, что носишь ты на лице.
Любая красная линия давно на твоём виске.

И всем, кто ещё надеется, что будет не больно гореть,
Должна огорчить... Лишь муками, мы можем до неба
взлететь.

Но я бы о нас не думала. За трусость мы платим сполна.
Но на Земле останутся, наши чертоги зла.

И наши дети останутся не только в своей беде,
А в том, что каждый в отдельности копил на своём окне.
Мы предали их и бросили, не рассказав – зачем,
Мы прятались в одиночестве, до страшного стука в дверь.

Хорошим людям!

Небо разбитое, мокрое.
Души роняет в асфальт.
Осень такая долгая,
Что многое может отнять.
Я ведь поклонница осени,
И вот стою на краю...
Голодная и бездомная,
Грустную песню пою.
И сточные воды – едкие.
Они обрекают мир,
На наше несоответствие,
В стёклах невымытых витрин.
Хорошие люди прячутся.
Я тоже сижу в углу.
Как всем нам однажды встретиться,
Придумать я не могу.

Протянутые руки!

Мы с вами разделены на параллели,
На клетки, полоски, на дырки от дрели.
На ватные палочки вместо вакцины,
На жизнь и на смерть от такой медицины.

В стране, где приятной покупкою стали,
Дома и квартиры, что царям не пристали.
В стране без законов, без чести и права,
Терзают драконы рабов, что молчали.

Молчали так долго, что слово – свобода,
Страшнее любого никчемного слова.
И цепи роднее цветущего поля. Забыли,
Что поле растет лишь на воле?

Драконы на запад с укором, с раздором:
– Они виноваты, что мир так устроен.
А вы их спросите, зачем 20 лет,
Россия течёт за бугор, на десерт?

Закончится нефть, и газовый кран,
Закроют навеки. И серый туман...
Конец человека в огромной стране,
Лишь крест у дороги и мне, и тебе.

А дети драконов, взирая на запад,
Уже приготовили яркие шляпы,
А в чемоданах наша страна -
Поделена, продана, растерзана.

Картина из будущего, лет через пять.

Вы точно хотите этого ждать?
Давайте сольёмся и руки пожмём,
Не будем страной, что идёт на убой.

Пустыня

Почему вам нужны фотографии,
Одинокой, ранимой души?
Она корчилась, она плакала.
Вы на помощь к душе не пришли.

Вы не видите истину страшную.
Всё забавы в дурной пустоте.
Я писала, как дети плакали,
Но вы трусили в том посте.

Я писала, как горе – горькое,
Всю Россию сжигает дотла.
Вашей трусостью, равнодушием,
Я от вас по песку ушла.

Я в пустыне. Ночами холодно.
Не бывает в пустыне дождей.
И никто не отправит голубя,
С крошкой хлеба на пятый день.

Я уже не хожу, лишь падаю.
Но не как не могу понять.
Почему лишь пустое и странное,
Принимаете как благодать?

Герои

Когда я застыну, и голос мой сядет,
Я эхом по миру, свободу отправлю.
Как много хороших людей ожидают,
Когда мир взорвётся и нас оправдают.

Мы сложим кресты под «Акульей горой».
Как много героев, как много имён.
И каждый наш враг ожидал, что силён.
Но время иначе решало наш спор.

Проснись же Россия! Ведь ты не больна!
И час твой пробил для спасенья себя.
И дети твои, уже поняли суть.
Стране, где воруют сердца, не уснуть.

И старых царей, обнуляющих путь,
На каждой из кухонь уже не вернуть.
Осталось сказать, что мы люди,
Не скот, а кто так решил, пусть навеки падёт.

COVID-19

Вы живёте в битом стекле,
Оно режет руки и грудь...
И дыханье тускнеет, но суть,
В том, что радость, увы, не вернуть.

Те, кто болен и предан – в Аду,
Уже правды не смогут сказать.
Я могу, и у всех на виду,
Меня могут, увы – расстрелять.

Не смотрите на синий экран.
Это ложь, что внушаема так,
Что людей, как большой океан,
Могут в зомби они превращать.

Койки будут пусты, хоть кричи.
Все больные сидят по домам.
Умирают они в тиши...
Койки тем, кто остался богат.

Всё за деньги. Купи и продай.
Там о бизнесе речи ведут.
Жалко всех, но хочу я сказать,

Это время, как едкая ртуть.

Нас никто, никогда не спасёт,
Через год нас найдут и в мешки.
А квартиры пойдут им на счёт,
То, что мы им в бюджет не внесли.

Я боюсь за родных и друзей.
За себя не боюсь – что терять...
И пока я могу говорить,
Вы должны эту правду узнать.

В этом городе страха и зла,
Несмотря, что так много церквей.
Двадцать скорых не могут забрать,
Маму, папу и двое детей.

Я молюсь за вас, милые люди

Люди, милые, вы здоровы?
Вы детей своих сберегли?
Я же вижу во сне, что по лугу, по полю,
Этим летом шаги не прошли.

Я не слышу, увы, как звонят телефоны.
И молчанье, молчанье в ответ.

Дорогие друзья, вас не много,
Но будьте здоровы и тихонько молитесь за всех.

Я мечтаю о радости жизни.
Чтобы мир возродила Земля.
Но, увы, мои добрые мысли,
Мне приходится прятать от зла.

Я встречаю таких идиотов,
Что готова им это сказать.
Трусов, жадин и тех, что в угоду,
Могут только подстилки лизать.

Я молюсь за вас, милые люди.
За здоровье, за радость, за смех,
За друзей настоящих и давних,
Чтобы жизнь им дарила успех.

Двери белые заперты

Двери белые заперты, мысли слеplены холодом,
И никто из России не сможет уйти.
В этот день, навсегда, реки в стёкла закованы.
И дороги ведут в бесконечные, снежные дни.

Вот и всё. Вы так много болтали и плакали,

А теперь в капюшонах ютитесь и длинных шарфах.
И зависли слова, они больше отрадой не капают,
Это вам не ревущая вечно подруга-весна.

Вас никто не увидит в метелях, что выются по городу.
И никто не услышит. В ушах барабанит плейлист.
Кто сказал вам, что в вечность попасть нет возможности?
Мы уже у неё, то Зимы однодневной волшебный каприз.

Позабудьте болезни, они заморожены.
В эскимо, в мандарины, и елей смолистую суть.
Не печальтесь тому, что все одинаково скованны,
Может это поможет найти к обновлению путь.

Русская деревня

Деревни пустеют,
И битые стёкла в домах,
Даже в школе, что в землю ушла.
И поле, такое красивое поле,
И речка-речушка, что тоже одна.
Покинута нами, оставлена в спешке.
Москва нас встречает, но ждёт ли она?
Зачем ей чужое, смешное наречье?
Что ж нам не сидится, где мать родила?
Прости нас столица, не мы виноваты.

Мы хлеб уж не сеем, коров не растим.
Нам стать бы богатыми как депутаты,
Чтоб вновь нам вернуться и всё возродить.
И годы, как птицы, садятся на ветки.
А что же с деревней? Погибла она.
Затянута тиною тихая речка,
А раньше кормила, поила она.
Растёт борщевик. Его целое поле.
И лес весь зарос. Нет в лесу лесника.
И плачет осина, и плачет берёзка,
На кладбище, где не ступала нога.
Кресты облупились, и предки устали,
Всё ждут нас и ждут, но напрасно, увы.
И те, кто уехал, не депутаты.
Шофёры, кассиры и просто – они...
В стране, где мечтают стать очень богатым,
Мечты уплывают как сломанный плот.
Мечтайте учиться! Мечтайте и верьте,
Что счастье и радость вас в жизни найдёт.
Молитесь и знайте, что наша отчизна,
Жива только там, где пшеница растёт.
Где топятся избы, где целые окна,
Где вера и правда шагает вперёд.
А депутаты пусть строят дороги
И едут туда, где народ их живёт.
В великие русские деревни и сёла,

Где речка-речушка красиво течёт.

Могло бы и не быть!

Неудобно ходить по стеклу...

Нет, не больно, но щекочет ноги...

Горячо... я тебя прошу,

Убери от лица ладони...

Неспособность людей – молчать,

Это войны, любовь и ссоры...

Неуменье людей – мечтать,

Это мир, как пустынное поле...

Параллельность земли и дна,

Дна холодного Белого моря,

Это вечная мерзлота,

Что когда-то была водою.

Не уснуть! Перестать любить!

Это всё лишь придумал кто-то.

Для людей, что желали – Жить,

Для таких, как мы – идиотов!

Неудобно ходить по стеклу...

Кто соврал, что ему не больно?

Я в холодную воду войду,
Чтобы цвет её сделать кровью.

Ничему... Никогда... Не верь!
Проверь, и руками трогай!
Если даже закрыта дверь,
Можно выйти и с чёрного хода.

Мы и нас...

Мы убиваем.
Нас убивают.
Тихо, бездумно нас разрушают.
Мы разрушаем, не понимая,
Чувства в ладонях в песок растирая.
Мы умираем, теряем сознание,
Нас отпускают, и это не странно.
Мы отпускаем, топим, бросаем,
Нам же ответно всё возвращают.
Как бумерангом, ответные раны.
Колем и рубим, и крошим на грани.
Без сострадания, без чувств, без надежды.
Мы умираем, но души бессмертны.
И возрождаясь, всё снова, сначала...
Мы убиваем любимых нещадно.

Не бросай меня мама, не надо!

Не бросай меня мама, не надо!
Обещаю не плакать в ночи.
Быстро вырасту, стану отрадой,
Для твоей постаревшей души.
Так младенец просил свою маму,
Что в роддоме писала отказ.
И кричал, и рыдал, и цеплялся,
За цветастый помятый халат.
Это было в осенней прохладе,
В мире крошечных точечных птиц.
Это было бедою для мамы,
Той, что так любовался малыш.
И сегодня, пустые пороги,
И лицо, как тряпичный мешок.
Одинокая, грешная баба,
Не узнавшая слово – любовь!

Давайте

Давайте думать о себе!
Лелеять милую макушку!
И покупать себе игрушки,
Нарцисс целуя на окне.

Давайте потеряем скромность...
На каждой лавочке в саду,
Мы будем петь: – Тебя люблю!
И хвастаться собой позорно.

Давайте наплюём на честь...
А, впрочем, слово уж забылось.
Вы помните, она молилась,
Дитя оставив на крыльце.

И ночь была такой холодной,
Что он, увы, и не дожил,
Пока нашла его монашка,
В дверях, где он совсем остыл.

Давайте будем близким врать,
И продавать друзей за мелочь.
И в уничтоженных сердцах,
Злодеев истинных, поселим.

Давайте проклянём судьбу.
Она жестока, беспощадна!
Но будет вам, немножко странно,
Ведь всё изменится тогда.

Распнём всех тех, кто не поддастся.

Ведь вам бояться не впервой?
И Бог, начав творить сначала,
Вас истребит, впустив огонь.

Давайте думать о себе!
Сказали мне Адам и Ева.
Но я ушла, сгорев во тьме,
Спалив тот райский плод и древо.

Brazilian koffe

Какой ты любишь кофе?
С мечтами у порога?
С моим туманным взглядом,
И тёртым шоколадом?
Холодный Капучино,
Чтоб с пеной на вершине,
Или горячий, пряный,
Как искры из костра?
Какой ты любишь кофе?
Чтоб подождать немного,
Когда отдаст он тайны, хранящие в себе?
Тогда возьмем по чашке...
Не торопись...
Бедняжка,
ты обожглась немножко...

Да, кофе, он такой!
Какой ты любишь кофе?
Покрепче, может, хочешь?
Пять капель в белой чашке?
Или Гляссе с мордашкой,
С цветком из шоколада...?
И вот твоя помада, как тоненькая ветка,
На чашечке пометка...
Какой ты любишь кофе?
Из стран таких далёких,
Где не был я ни разу...
Обидно стало сразу...
Где не встречал рассветы,
Не собирал букеты,
Чтоб подложить под утро
Его в твою постель...
А там, в тех дальних странах,
У кофе вкус упрямый,
Там в танце Босса-нова,
Кружится вся страна,
И под напиток крепкий,
Бразильский, страстный, терпкий,
Под звуки маракасов танцуют до утра.
Какой ты любишь кофе?
А может... чаю хочешь?
Вопрос, наверно, сложный и задан неспроста,

Но ты ответишь позже...

Когда возможно сможешь...

А я налью полчашки, играя для тебя...

Что может оставаться от поэта?

Я с вами – равная, не хуже и не лучше.

Впитавши воздух праведных лугов,

Брожу в тоске, по тем же переулкам,

Не находя в себе красивых нежных слов...

Я среди вас – росла,

Я знаю ваши чувства...

Все ваши мысли строя в длинный ряд,

По полкам разложу хорошие поступки,

Потупив тихий обречённый взгляд.

Но заблудившись в строках лабиринта,

В пустых углах, без света и любви,

Я рада, что ушла от вас – внезапно.

На память, подарив, прекрасные мечты.

Что может оставаться от поэта?

Когда он в путь уходит, до креста...

Мечта – размытая, сиреневого цвета,

Простая с виду, русская мечта.

Без фанатизма собирать удачу,
В хрустальный гроб, на золотых цепях,
И нищим раздавать – за них, тихонько плача,
Готов поэт, венчаясь на стихах...

Поэту от поэта...

Прикоснуться к ветке берёзовой,
Не сломать, но напиться с лихвой.
Сок живительный, сок мой берёзовый,
Как смогу я расстаться с тобой.
И душа разрывается странником,
И петляет судьба на петле.
Вспоминайте меня! Я нечаянно,
Вдруг поверил гадалке в платке.
Я пою и живу – одновременно,
Я люблю и живу, так спеша,
Что едва успеваю рассветами,
Прошептать, как люблю я тебя.

Имя

Имя своё последнее,
Шёпотом назови.
Тень ускользает медленно,

Прячься за фонари.

Нет расстоянья в разуме.

Что накопил – уйдёт!

Имя твоё, последнее,

Узнать не должен никто.

Многие – безымянные,

Желают тебя обокрасть.

Мимику, жесты тайные...

Но разве им суть понять?

Космос, пространство долгое...

Помнишь, до той звезды,

Мы убегали вёснами.

Тайны пряча свои.

И на бумажке крошечной,

Каждый назвал себя!

И имя твоё настоящее,

Знаю лишь только я.

Врагам...

Как часто нас уничтожают – незаметно.

Случайным взглядом, словом невпопад.

Нас убивают на мгновение – вестью,
враньём бесчисленным в обыденных делах.

Улыбкой нежною – другим, о ком не знали,
Она острее иглы, что колет нас и жжёт.
Но всё, что нас уничтожает, от новой боли,
Всё же, бережёт.

Мы прячемся и никому не верим!
Мы не находим истину впотьмах.
И открывая незнакомцам, двери,
Готовы к битве, наплевав на страх.

Лишь иногда, в печальные минуты,
Когда за окнами стучится тихий дождь,
Мы вспоминаем тех, кто доставлял нам муки,
Без подозрений, и пустых тревог.

И год за годом, в шаге от прощенья,
Мы молимся Всевышнему о том,
Чтоб даровал увидеть сквозь забвеньё,
Всех тех, кто уничтожит нас потом.

Кемерово 25.03.18

Я умираю мама...

Я горю...

Я так хотела этот мир постичь,
Но вот уже на краешке стою,
Вдыхая едкий и смертельный дым.
Не плачь, моя родная, я вернусь!
И каждый день с тобою проведу.
В том мире, где душе неведом тлен,
Я стану Ангелом в твоём Раю.
Я всех прощаю!
Тех, кто наплевал, на детскую,
Коротенькую жизнь.
Но только за себя,
А не за тех,
Кто под мультфильмы корчился в Аду.
Ты знаешь мама, им могли помочь!
Спасти могли, и вытащить на свет.
Теперь я знаю цену слову – честь,
И слову – смерть...
Жаль, плакать не могу!

Не напрасно...

Ничего не бывает напрасно,
Даже то, что калечит и жжёт,
Убивает тебя ежечасно,
И тревогу для сердца несёт.

Ничего не бывает, без меры,
Ни любви, ни пустой болтовни.
Время будет, и всё в нас изменят,
Изменяя багаж суеты.

Как раскрытая книга на плахе,
Мы и слова не сможем сказать.
Наши предки в туманном закате,
Вряд ли смогут за нас постоять.

Не держитесь за тонкие ветки,
Пустоты... То, крапивный бурьян.
Не меняйте на золото – нежность,
А на деньги, друзей как товар.

Берегите хрустальную чашу,
Ту, что просто была из стекла,
Если к ней прикасалась руками,
Та, что многим была дорога.

Измеряйте не в файлах и литрах,
Не в вине, и в угаре хмельном.
Измеряйте шагами – метры,
Что с любимыми рядом прошёл.

Ничего не бывает напрасно,
Даже та доброта, что потом,
Возвращается бумерангом,
Очень страшным, безжалостным злом.

Не бывает напрасной – минута,
Что подарена нам, под конец,
Чтобы вспомнить, как счастье коснулось,
И осело на тонкий венец.

Не пугайтесь, что жизнь, непременно,
Прикоснётся к другим берегам.
Всё рождается в свете небесном,
Возвращается всё, к небесам.

Ничего не бывает напрасно...
Встреча, взгляд, и курлыканье птиц.
Не бывает напрасным – ненастье,
И весенний бурлящий разлив.

И я верю... наивно и страстно,
Что и стих не напрасно рождён,
Он, возможно, кому-то расскажет,
Что мы всё ж – не напрасно живём.

Дорога поэта

Безликими крестами вдоль дорог,
Шагал поэт, голодный и усталый.
И думал он, что жизнь как эшафот,
И сочинял стихи, души терзая раны.
А мир сидел в уютных парниках,
Куда не проникают звуки стужи.
И слёзы лишь стекают, и закат,
В том парнике давно уже не нужен.
И многие, смеясь той нищете,
Не знают, как горит душа поэта,
И освещает Землю в тишине,
Увы, не находя иного света.

Куда исчезают поэты?

Куда исчезают поэты?
В тех книгах, что вы не прочли,
В закатах, горящих кометой,
Над садом, где флоксы цвели.
Куда исчезают поэты?
И словно играя в слова,
Они замирают как свечи,
Когда догорают дотла.
Но кто убивает поэтов?
Кто прячет под плинтус, в пыли?

Те, кто однажды, с рассветом,
Им крикнет – Стихи не нужны!!!

Слава

И не будет тебе наградой,
Ни одна из Земных наград.
Ты подумай, зачем это надо?
Тот бессмысленный звездопад.
И никто никогда не скажет,
Как стихи твои хороши.
Но подумают, тихо, на ночь,
Пряча мысли свои и мечты.
И друзья не поддержат в бурю,
И любовь ускользнёт из рук.
И когда тебя позабудут,
Все награды тебя найдут.
У поэтов такая карма,
Голодать и сходить с ума.
И любовь получать и славу,
Когда нас принимает земля.

Рифма

Так страшно упускать мгновенья...
Так страшно отпустить людей...

И видеть прошлое в забвенье,
Как истину ушедших дней.

Как раздражающе противно,
Читать стихи, где только рифма,
Без нежности к душе твоей,
Навеки запертой за множеством дверей.

Найти её уже не сможешь.
Но все кричат ему – Ура!
За терпкость слова и вина,
Что манит, обманувшись сходу.

И так, по крохам, без следа,
Как ускользнувшая вода,
Теряет мир частицу Бога.
Ведь там была его душа.

И гибнет мир без пониманья,
Что сам себя облюбовал, изнежил,
Правду растерял...
И дал мерзавцам трон из золота.

Давайте всё вернём назад?
Стихи напишем словно песню.
Луга покрасим в цвет волны,

И душу выпустим на волю,

Всем рассказав, что есть мечты.

Добавить – каждый хочет Мира.

И даже те, кто слеп и глух,

Услышат те слова, в них сила.

Эпоха «мёртвых поэтов»...

Поэтов остывшее общество под зиму ложится снегом.

Полями, лугами с проседью и помутневшей негой.

Туманами, просветлёнными на городских просторах.

И молоком забелённым, на сельских убитых дорогах.

Поэтов остывшее общество, секрет без решенья загадок.

Потерянный ключ и лодочник, что перепутал причалы.

Неутомимый висельник, что раз так десятый к ряду,

Верёвку мусолит безудержно красной как кровь помадой.

Нет списков у этого общества, а те, что однажды были,

Дождями своими броскими вчерашняя осень размыла.

И в сквере, где Пушкин трудится, то гидом, то зазывалой,

Давно не встречали общество, в котором стихи читали.

Эпоха «мёртвых поэтов» – я верю, когда-нибудь кончится,

И каждый, кто жил в затмении, увидит новое солнце.

И оживут уснувшие, никем не желанные строки,

И люди вернуться к Пушкину, чтоб подвести итоги.

Воспоминания

Смотря в рассеянные блики

Смотря в рассеянные блики,
В неугомонный, ранний свет,
И игру листвы, что в стёкла
С силой,
Стучат,
Оставив мокрый след.
И сквозь махровые ресницы
С налётом дремоты и снов,
Я в этот мир пытаюсь вникнуть
И удивляюсь, вновь и вновь.
И пропуская сквозь сознание,
Как тонкий шёлк через кольцо.
Я понимаю подсознанием,
Что этот мир волшебней снов.
Что только чувством и душою,
Возможно вымерить его,
Всю красоту того, что стоит...
Мгновенье – утра одного.
Смотря в рассеянные блики,
В неутомимый, ранний свет,
Я выпиваю это утро,

А полдень выпью на обед,
И насладившись упоением,
Вдыхая свежесть влажных трав,
Моя душа просила песню,
Скользнув под розовый закат.

Разминулась с дождём

Разминулась с дождём под туманный закат.
Я уверена – мир, был бы этому рад.
Но хотелось рыдать, а дождя не нашла,
И в слезах утонула от горя – душа.

Не терпелось друзьям рассказать о беде,
Но они потерялись в минувшем дожде,
Может в прошлый четверг, может годы назад...
Оглянулась вчера – как пустынно сейчас.

Может в этом полёте важна лишь земля,
Где склонённая ляжет моя голова,
Но сегодня с утра, я взгляну в вышину,
И одна по дорогам бескрайним пойду.

И свободная песня, как клич боевой,
Отряхнувшись от бед, вновь вернётся домой.
И душа охладевшая, веру приняв,

Снова тело научит любовь понимать.

Я притворюсь...

Я притворюсь,

Шутя, ворвусь с прохладой,

С улыбкой, с ласковой усладой,

С речами, с мыслью в полутон,

Ничем, не выдав сердца стон.

Я притворюсь,

Не смея выдать взглядом

Всё то, чем сердце плакало в тиши.

И тихо, чтоб никто не слышал,

Я говорю себе:

– Дыши!

Не прячь в опущенных ресницах

Волшебный свет своих очей.

Смотри! На улицах столицы

Гирлянды ярких фонарей.

Смотри! Послушным снегопадом

Летит шуршащая листва.

И эта осень – лишь награда

Для тех, кто умирал вчера,

Кто не хотел вставать с рассветом.

Есть шанс обдумать в полутьме,

И всю весеннюю надежду

Оставить вспышкой в себе.
Я притворюсь, что нет любви.
Тебе скажу, что сердце пусто.
И пусть сейчас мне очень грустно,
Любовь оставлю при себе.

У ходила старая любовь...

Уходила старая любовь
Тихими шагами по бульвару.
Мы не в силах были ей помочь
И конец пути вернуть к началу.
Мы напрасно пили горький чай,
Вновь года считая по альбому
И роняя слёзы – Ах, как жаль!
Что детей не удержали дома.
Уходила старая любовь,
Чуть дыша, едва шагая в гору.
Повстречалась ей в пути – весна
И взглянула на неё с укором.
Как же ты могла уйти, сейчас,
Нити тонкие не завязав узлами.
Ты вернись и объясни им вновь, что они,
Лишь тенью бледной станут.
И решила старая любовь:
Если пропадать, то с чистым сердцем,

И вернулась, чтоб сказать нам вновь,
Всё, чем жили мы, вся наша песня,
Наши дети, наша суета, наши планы,
Наша боль и радость —
Это всё она без устали старалась,
Чтобы жизнь счастливой удалась.

Прости...

За тонкие ниточки.
Сердце до боли...
Но делаю шаг...
Над пропастью,
Слепо, почти наугад.
А там позади – прости.
Там дом мой из детства,
Там доброе сердце.
Душа так чиста, как бриллиант.
Там утро с росой,
Там воздух, как море,
Коктейль грубо скошенных трав.
Как сон уходящий.
Желанный. Манящий.
Как друг – настоящий,
Просящий побыть,
Но пора уходить!

Не плакать, так больно.
А плакать – безвольно.
И мир, удивляясь, молчит.
А детство уходит,
Как снег прошлогодний.
Но мне никогда не простить...
Себя!

Он придёт и не узнает...

Он придёт и не узнает,
Меня, в потрёпанном пальто.
В растрёпанной, зелёной шляпе,
где свили кенары – гнездо.
В лохмотьях, вместо пышной юбки,
С копной нечёсанных волос...
Придёт, и не узнает вовсе,
под пеленою горьких слёз...

И вот, когда он не узнает...
Когда, ускорив шаг – уйдёт...
Я снова превращусь и стану
Прекрасней самых ярких звёзд.
И в платье солнечного света,
И в шляпе синей от небес.
Я женщиной чужою стану,

Дождями размывая след.

Что останется?

Поменять то, что греет и лечит,

На чужое, пустое враньё...

Что останется?

Пасмурный вечер,

с непрерывным холодным дождём...

Позабыть растворение в Рае,

И сменить на поколотый лёд...

Что останется?

Право, не знаю...

Может старой гитары аккорд...

Зачерпнуть решетом без раздумий,

И откинуть подальше любовь...

Что останется?

Просто – безумье,

да в кармане поломанный грош...

Постоять у садовой калитки,

Помахать на прощанье платком...

Это значит, на веки проститься?

Нет...

На миг...

Чтоб вернуться потом...

По мотивам письма от преданного читателя о романе «Отель для призраков»

До свиданья, мой призрачный автор.

До свиданья, мой призрачный автор.

Твои истины в сердце запали.

Ни настойка полыни, ни сахар,

А на сердце занозы застряли.

Лист последний и чай недопитый,

На прощание... Взгляд мой унылый.

Вяхирь крикнул на ветке невытой

И взметнулся стрелой пестрокрылой.

Я тебя никогда не забуду...

Мой прекрасный, мой призрачный автор.

Я твой образ в тетради рисую,

Неминуемо, ярко, опасно.

Может, свидимся в жизни, бывает...

Чудеса облетают листвою.

Милый автор, не бойся, я только,

Прикоснусь охладевшей рукою.

Мы похожи, велением сердца
И туманами в тихую осень.
Русский дух, зацепившись за ветки,
Слёзным ливнем всю землю намочит.

До свиданья, мой призрачный автор.
Я надеюсь, ты снова напишешь.
И я в мыслях тебя нарисую,
Как последнюю птицу на крыше.

Тоскую

Опять расколосось небо
на маленькие осколки.
И я закрываю двери
и прячусь в застенках тонких.
Я в этом огромном доме,
всего лишь песчинка мира.
Мне было немного больно,
когда это небо выло.
Мы люди боимся правды
и прячемся от угрозы.
Но то, что является страшным,
гуляет по нашему дому.
Опять расколосось небо
на маленькие осколки.

И я открываю двери,
и в душу впускаю дождик.
Пусть он оголяет нервы,
И мысли мои рисует.
Не страшно, когда я мокну,
Ведь я по тебе тоскую...

Ключи

Я закрываю голову...
От мыслей, что как цикады.
И днём и ночью носятся,
И не дают пощады.

Снотворное выпью, так нет же!
Их так не поймать в наручники.
Лежит моё бедное тело,
А голова – мой труженик.

Твержу я чертогам памяти,
Чтоб двери свои закрыли.
Но разве они послушают?
Годами я их копила.

По тонкому льду шагаю.
Мостки проверяю трухлявые.

И на краю со скалами,
Летаю, опять летаю.

Ну всё, доигралась. Ключики!
Я закрываю голову.
Прощайте, стихи колючие.
И голод по правде – в сторону!

Ключи я отдам прохожему.
Друзьям ведь отдашь – вернут.
И стану на всех похожая.
Вороной не назовут.

Улыбка, как снег

Улыбка мягкая, как снег,
Скомкалась в старую подушку.
Остался очень чёткий след,
Как слепок памяти послушной.

И в этой памяти – года,
Неукротимые, шальные.
И остановки – города,
Души ушедшей, побратимы.

Как удивителен каприз.

В минуту смерти и рожденья.
В конце лишь крашенный карниз,
Для взлёта или для паденья.

Но нам не следует роптать,
Ведь мы придумали всё сами.
Мы жили в разных плоскостях,
Судьбу, рисуя, как орнамент.

Но только разные цвета,
Кто ослепительно и броско,
А кто стеснительно неловко,
Копил прошедшие года.

И тихо плакал саксофон,
И удивительная скрипка,
Нас, превращая в чей-то сон,
Осенней ласковой улыбкой.

Три года пустоты

Уже три года пустоты.
Пустые улицы не чистят.
И я иду, забывши шарф.
А впрочем, не имеет смысла.

Дойдя до улицы моей,
До дома старого и злого,
Я вновь молчу и все ключи,
Теряю в сгорбленном сугробе.

Уже три года пустоты,
Но словно музыка играет,
И голоса моих друзей,
Я слышу, пусть не различая.

Я ускользала сотню раз,
Пытаясь сотворить начало,
Но всё, что я могу сейчас,
Молчать, о том, что нечто знала.

И в этом городе пустом,
Стучась в помеченные двери,
И крик – не звук, и вздох – не жизнь,
А просто, крайние пределы.

Уже три года пустоты.
Я забываю ваши лица.
И эти хрупкие мосты,
Лишь то, что мне порою снится.

Прости, Зима, за кутерьму.

Я знаю, что меня ты слышишь.
И снег я подношу к лицу,
Чтоб в зеркале тебя увидеть.

Ты хороша! Метель метёт,
Нарочно прилипая к окнам.
И день, повешенный на гвоздь,
Опять сугробами наполнен.

Возможно, останусь собою

Возможно, останусь собою.
Возможно... Но это не точно.
Ведь день не кончается точкой,
А длинной звенящей строкой.
И всё, что обычно, невзрачно,
Бывает нескучным порой,
Когда протираете рамку,
Картину со стенки долой.
А там – целый мир по секрету.
И цвет у обоев другой,
И каждое жаркое лето,
Живёт паучок домовой.
Возможно, останусь собою.
Возможно... Но это не точно.
Я буду худее или толще,

Но сердцу не будет застой.
Я буду любить, но не так.
Забыла привычные фразы.
Все бабы такие заразы,
Когда не пускают в постель.
И это не значит – мне лень.
Я просто немного другая.
И музыка, и покрывало...
Но запах как раньше – сирень.
Вот так изменяется день.
И годы меняют с изнанки,
Резинки и старые тапки,
И нашу копилку потерь.
Возможно, останусь собою.
Возможно... Но это не точно.
Ведь я написала до точки,
Историю жизни своей.
Наверное, стану мудрей.
И больше смогу улыбаться,
Пусть прошлое будет цепляться,
Ему не открою я дверь.
В последний и радостный день.

Я не буду другой...

Я не буду другой – никогда!

И тебя предпочту – одиночеству.
Я люблю, что весна не пришла,
Это тема для слёз и для творчества.

Я привыкла, что ты не звонишь.
Хоть и пауза слишком затянута.
Ну, подумаешь, ты замолчишь.
Я не буду скучать! Я ведь странная!

Я всё помню, от А и до Я.
В голове всё хранится и требует,
Чтоб вернула я время кайму,
И пришла на место – бессмертие.

Мы так долго мечтали в любви,
И иллюзия строилась странная.
Вот теперь на меня посмотри...
Я холодная и безымянная.

Водопады, лишь брызги воды.
Люди ярче, я в этом уверена.
Я сегодня готова уйти...
Карта жизни частично потеряна.

Я была на минуту – слаба,
В те чудесные дни, что мы встретились.

Столько раз, проклиная себя,
Наконец-то нашла соответствие.

Умножая бывшее на ноль,
Получала я формулу истины.
Вот состарюсь и вспомню тебя,
Называя то время – бессмысленным.

Понедельники

"Любимые" понедельник,
В отдельном календаре.
Осенние понедельник,
Лежат на моём окне.
И каждый, я помню,
Въедливо...
Люблю и хочу понять,
За что эти дни коварные,
Людей заставляют страдать.
И как кирпичи на голову,
На нас, голубиный помёт.
Растерзаны и закованы,
В недельный круговорот.
Меня забывали многие,
Именно в этот день.
Меня провожали толпами,

До края моих потерь.
Меня предавали...
Плакали, диету начав с нуля.
Меня удивляли красками,
Листочки календаря.
Я падала в понедельник,
Тонула, и вновь плыла,
На острове как отшельники
С другими по капле пила.
И улыбалась нечаянно,
Когда повстречав любовь,
Думала, что в понедельник,
Она возьмёт и уйдёт.
И вот, оказавшись в центре,
На половине пути.
Я поняла, что понедельник,
Седьмая часть от судьбы.
И стала она дороже,
Эта седьмая часть.
Любите свои понедельники,
Любовь не боясь повстречать!

В земле

Я люблю холодную землю, и не тает она, и не стонет.
И одежда её бесцветна, как большое снежное поле.

Там в глубинах мы прячем тайны, прячем кости родных
и любимых.

На могилах кресты да камни, и молитвы за них – едины.

Я люблю голубое небо, и туманное, и любое.

В том бескрайнем небесном прибое, тоже белое снежное
поле.

В высоте, где возможно звёзды, мы рисуем иные картины.

Уничтожить их невозможно, там любимые и родные.

Я стираю пыль с фотографий, что как фрески горят на
стенах.

Наше сердце умеет прятать и лелеять всех тех, кто в небе.

И надежда, она без плоти, и в пространстве почти как воз-
дух.

Даже если сгорели кости, наше сердце их помнить хочет.

Суть

На цыпочках войду в твою печаль,

Ничем иным тебя не потревожу.

Пусть дождь упрямый размывает проседь,

В последней книге мне себя не жаль.

Я в эту осень завершаю путь.

У творчества нет смерти, только мера,

Когда жива в тебе частичка гнева,
Ты будишь жить впотьмах и шепотом творить.
Без гнева. Другим, не раскрывая суть!

Визит

Я к вам приходила, почти каждый день.
Болела, цеплялась за жизнь, умирала,
Но очень старалась я к вам возвращаться,
Иное, считая, как пагубность или как лень.

И вот, постепенно, мерцая как звёзды,
Вы с горизонта ушли навсегда...
Оставшись одна, я словно разбитая чашка,
Стонала, мерцала, лежала в пыли у окна.

Но луч уходящего солнца прислал мне посылку.
Осеннюю слякоть и дождь без причин, в унисон.
Листвы разноцветной большую охапку.
И шум улетающих птиц на рингтон.

Клетка

Оставьте мне цвет мандариновой корки,
Такой восхитительный, яркий и стойкий.
И томик Есенина, старый и рваный,

Его подарила в четырнадцать мама.

Пожалуй, мне хватит, тут всё, что любила.

Останется в памяти. Там всё хранила.

И небо, и звёзды, и белый песок.

Глоточек вина, да и чистый листок.

Иконка на сердце приклеена крепко.

А Бог, он в душе, его чистая метка.

Ну, всё собрала, детский смех в Рождество,

Пора уезжать, в этот раз не в метро.

Ни сумок не будет, и тёплой одежды.

Останутся в детях мечты и надежды.

Останется сад на поклон буйных трав,

И небо как клетка для многих из нас.

На дне...

Лежу на дне...

Холодный склизкий пол.

И пахнет плесенью,

А может кровью...

И мысли расползлись...

Ну что ж! Забыть себя!

Не помнить...

Не знать, кем ты была,
До этой пустоты. Замолкнуть.
Разбить осколки чистого в себе,
И притвориться мёртвой...
И кто из вас останется довольным?
А, впрочем, всё равно...
В той темноте, где многие из нас,
Кто верил в честь, в закон, в добро и веру,
Считающие каждой сабли взмах,
Над головами тех, кто славен делом.
Лежу на дне...
Дышу под стать телам.
А где-то наверху уж стаи воют.
Прощайте люди. Мыслить уже стоит!

Невесомость

Вам нравится моя невесомость?
Такая лёгкая и искренняя вслух.
Такая дерзкая, как будто несмышленищ,
Свою надежду пробует на вкус.
Какое удивление, ей Богу...
Сама гадаю, как понять себя.
Убить талант, иль умереть со скуки,
И уползти под плинтус, не дыша.
Всё решено! Оставим эти титры.

Пусть все прочтут, съедая эскимо,
А я уйду... То вздорно, безрассудно,
Но вам оставляю старое кино
Вглядитесь, тот ещё сюжет... Но толку?
Вы даже не платили за билет.
И очень много, ярких, дивных лет,
Меня съедали, как попкорн, как корку,
Пустую тару, выкинув в кювет.

Друг мой...

Готова я для друга умереть.
Собой закрыть летящую машину.
И нож убийцы на себя принять,
Чтоб окропить кровавую картину.

Болезнь любую разделить до дна,
Принять как должное без страха и упрёка.
И пусть покроет нас однажды поволока,
Седой туман и капельки дождя.

Я принимаю все его мечты,
И смелость яркую, и лёгкое смирение.
Я уважаю все его творенья.
Таланты чистые, и все его стихи.

Часы идут, но в тиканье напрасном,
Я осмотрелась вдруг по сторонам.
И пустота... Ведь умирает вечность,
Когда спасённым ты не будешь сам.

Нечеловечья

Я опускаю дрожащие руки.
Можно ли крикнуть о грустной судьбе?
Можно, конечно. И будет приятно,
Тем, кто сегодня сидит на коне.

Правда бывает одна и тревожит,
Мучает сердце – сказать, не сказать...
Вечность, такая далёкая вечность,
Важно ли ей эту правду узнать?

Важно, конечно! Я знаю, поверьте.
Многие мимо проходят, солгав.
И остаётся – нечеловечья,
Подлость и гадость, что сложно убрать.

Можно писать имена на асфальте.
Дождик их смывает, но боль не пройдёт.
Те, кто нещадно меня предавали,
Я отпускаю! Всех слёз не прольёшь.

Всё, что останется – поле ромашек...
Больно ли мне? Ну конечно, а вам?
Всё, что прошу у друзей, кто остался,
Память и сердце напополам.

Годы теряются, буква за буквой...
Тают стихи, как поколотый лёд.
Книги остались, подписаны будто...
Только дарить кому, ты не найдёшь.

Любить...

Любить...
С влюблённостью не путать.
Любить, чтоб таяла душа,
Чтоб мягче сливочного масла,
И ненасытней чем роса.
Любить...
Ведь многие не верят,
Что существует волшебство.
И отвернувшись от бесчестья,
Ты сразу получаешь всё.
Но только, говори им правду.
Кричи им о своей любви.
Пусть не настигнет тебя слава,

Зато познаешь вкус мечты.
Молчи...
Сказала ты – молчи.
Не говори, что всё нарушив,
Мы чувства эти предпочли.
И я молчал...
И тихий дождь, украдкой,
Мою надежду изменил на быт.
Я трусость перепутал с честью,
И вот тобою я забыт...

На асфальте... (Отчаявшимся писателям, поэтам и музыкантам)

На асфальте, где с тихим рассветом,
Ты растерзанный, руки вразлёт.
Сердце бьётся... Но знаю, как больно,
Даже если согреет восход...

Поднимайся, неспешно и робко...
Я пока посижу в стороне.
Ты вчера ведь летал, но недолго,
Прикоснувшись к холодной луне...

Посмотри, ведь никто не заметил,
Как ты Был или, может, Не Был...

Я пока послежу, чтобы мимо,
Было меньше проезжих машин.

Не смотри в потолок, это звёзды...
Они манят тебя сквозь бетон.
В это небо мы кинемся позже,
Дай с асфальта тебя отскребём.

Только тот, кто творит без оглядки,
Знает, небо с землёй – пополам,
Прячет крылья свои за подкладкой,
Чтобы падать вдогон – кирпичам.

Бывает...

Разве ты бываешь нежным? Ласковым? Неторопливым?
Разве ты теряешь мысли, зная, как она красива?
И в твоей улыбке – дерзость, разноликая с любовью.
И в любой момент ты можешь... тоже самое... с другою.

Так зачем, когда метели, ты в ладонях греешь руки,
Чтоб щеки её коснувшись, не обжечь калёной стужей?
Так зачем, когда рассветы, в окна спальни первый лучик,
Ты зашториваешь утро, чтоб глаза её не мучить?

Разве ты бываешь добрым? Щедрым? И нетерпеливым?

Разве ты считаешь звёзды, видя, как они красивы?
И в твоей улыбке... Странно! Уже нет того бахвальства.
И свою лихую гордость, сменишь на её пространство.

Разве ты ещё не понял, что любовь, увы, бывает?
Даже в сердце словно камень, чувство это проникает!
И ликует, и смеётся, видя... зная перемены...
Посмотри, как ты прекрасен, и в любви её потерял.

**До остановки сердца – час... (Посвящается людям,
больным раком)**

До остановки сердца – час.
Возможно, я успею...
Всё то, что за сто лет,
другим не совершить.

Успею, как в блокнот,
вписать свои потери,
и боль своих утрат
слезами заглушить.

Успею полюбить...
Пусть даже безответно.
Когда настанет срок...
Ну, что ему страдать...

Успею нагрешить,
Покаявшись внезапно,
Успею не успеть,
дурное совершить.

До остановки сердца – час.
Возможно, я успею...
Всем тем, кого люблю,
сказать, что их люблю.
И ненавидя тех, кого я ненавижу,
Забить свою вражду,
и разом всех – простить.

Но не успеть за час,
за год, за два, за вечность,
Понять, зачем лишь час,
мне дан...

А дальше – смерть...
Я знаю – для души,
Всё это безопасно,
Но очень жаль, сейчас
мне очи потушить.

Уже остыла боль,

Ушла... Не надо плакать.

И руки как во льду,

И дышится с трудом.

И час почти, прошёл,

Теперь пора прощаться...

Ах, не успела я...

Скажу вам всё, потом...

Рай в Раю

Я встречу подарю тебе, одну и навсегда.

Когда из жизни мы уйдём в цветущие луга.

И в тихом домике из роз, прижмусь к тебе щекой.

И счастьем будем мы пьяны и обретём покой.

Нам просто нужно подождать на берегу реки.

Подобно песни льётся гладь, звенит капель весны.

Из Рая в Рай, души полёт, не стоит торопить,

Ещё могу своих друзей стихами угостить.

А ты, мой друг, в последний раз, взметнись с отвагой в бой,

И шашка налету блестит, и враг в траве густой.

И на лице твоём, едва, победы тихий звон,

Твой пот со лба, слезой стечёт, и ты пойдёшь домой.

Ты знаешь, где найти меня в том домике из роз.

И тихий, вечный разговор без выдумок и грёз.

Таков наш путь, из года в год, к подножию небес,
Чтоб мы могли сказать себе, что счастье всё же есть.
И проживая жизнь в других, мы цель свою храня,
Мечтали реку перейти, вдвоём и навсегда.
Бывает так, что у судьбы нет выбора и сил.
И мы должны в себе нести, чужой, пустой посыл.
Но если сердцу повезёт и встретится любовь,
Она в конце концов найдёт свой райский уголок.

Никто не запретит мечтать...

Никто не запретит мечтать...
На кромке ледяной стоять. И ждать!
Когда в хрусталь, затем в стекло,
И вот туманно и легко, и потекла река,
К моим ногам...
Мечта, подобно башмакам,
Промокшая... до краешка небес.
И рядом, потемневший лес,
Что стал зелёным, с бирюзой,
За ночь, что провели с тобой,
Гадая, будет ли весна...
А та весна, уже пришла!
И будет так с любой мечтой!
Не бойтесь, это славный бой!
Он в мыслях, в сердце и в делах...

Он часть того, что живо в нас,
В минуту каждую судьбы...
Мечтайте, не боясь мечты!
А коль свершится...
Новый старт!
Ведь реку не направить вспять?
Хотя, возможно разное мечтать!)))

Когда я устану ждать

Когда я устану ждать и уйду,
По белому, белому полю...
Вы крикните мне – Ты забыла Весну!
Забыла шкатулку с мечтою!
И я оглянусь...
А кругом – благодать!
Такая цветная планета!
И небо, хоть жмурься, синее, чем гладь,
Любого морского разбега.
И птицы, как точки, поют на крыле.
Леса наполняются соком.
И мир, что уснул на озябшей руке,
Очнулся, слегка не по срокам.
И я благодарна и Вам, и Весне,
За белое, белое поле...
Да только в ромашках в зелёной кайме,

Где ветер поёт на просторе.
Вот так и мечты превращаются в явь,
Слияньем надежды и веры.
Спасибо друзьям, что просили лишь ждать,
Другим, подавая примеры.

От меня до тебя...

От меня до тебя – пропасти...
Горы снежные, мысли томные.
От меня до тебя, новости,
Больше – грустные, тихие, скромные.
От тебя до меня – радости,
По началу, почти незаметные.
Но осмыслив, выходят сладости,
От любви на огне раскаленные.
А планета, она вертится,
Но, увы, расстояние это же...
Как же нам научиться, пусть временно,
Жить, слегка нарушая течения.

Чашечка кофе для тебя!

Что проще, чем чашечка кофе,
Когда за витриной – дождь,
Нещадно в стекло колотит,

Пугает и нас с тобой ждёт.

Но чашечка кофе согреет,
Своим ароматом тепла.
Как комнатная батарея...
Как крошечная свеча...

Ты выберешь – то, что лучше,
Касаясь лишь пальцев моих.
Даже в немом беззвучье,
Можно услышать мотив.

И бархатный, и волшебный,
Милее туманных грёз,
Напиток в твоём бокале,
Чуть меньше моих стихов.

Когда разделяешь тени,
Когда будоражишь кровь,
Обычно в иное веришь,
В то, что, увы, не придёт...

Но радостные мгновенья,
Что помнят тепло в руках:
Кофейное настроенье,
Кофейный ночной полумрак.

Что проще, чем чашечка кофе,
Когда за витриной – дождь?
Что слаще, чем то, что хочешь,
Когда наступает ночь?

Их мало

Их очень, очень мало,
кто дорог тебе до боли.
Их очень, очень мало,
кто близок тебе по крови.
Чьи мысли, твоим созвучны,
и крылья знакомы с небом.
Ты слышишь их,
но беззвучно, губы молчал без дела.
Ты слышишь, как бьётся сердце,
внимая его удары,
И каждая капля крови,
проходит по капиллярам.
Ты слышишь...
Ты точно знаешь,
все мысли, что их тревожат.
Ты видишь...
Ты помогаешь... Себя, не жалея боле...

Без них...

Ты один... ты ветер...

Ты лёгок и всем мешаешь...

Без них, ты пустая песня, слов которой – не знаешь.

И те, их совсем немного, тебя даже ночью слышат...

И если ты просто ветер, гуляют с тобою по крышам...

Годы, как птицы

Годы, как птицы, в дороге на юг.

Бывает, что крылья в пути устают.

Бывает, что буря ослепит глаза.

Палящее солнце, и душит жара.

Но с лёгкой прохладой,

В туманной заре.

Бывает, что счастье, несём на крыле.

И эти минуты, важней всех других.

И ради одной, всё же следует жить.

И годы считая, всё чаще, не вслух.

И с другом прощаясь, закончившим путь.

И пряча любовь под крылом, для тепла.

Мудреем, когда наступает вчера.

Чертоги памяти

Как тихо...

Чертоги памяти пусты.

Забелены, чтоб не увидеть меток,
Всех дней волнующих, и важных для души,
Распятых на кресте моих пометок.

Теперь молчу и я...

Весна даёт простор.

Дыханье частое, листвы узоры,
На первый взгляд, пустые разговоры,
И всё ж приятнее, чем тишины укор.

Я утомила вас? Прощайте!

Вы вовремя ушли! Теперь я знаю вас!

Иллюзии достану из кармана

И выпущу по ветру, на мостках.

И полетят над талою водою,

Чужие люди, что ушли тогда,

Когда ослаб мой голос, и затихла воля,

Когда горели слёзы на щеках.

Звенит поток...

Таких приятных, чистых...

Совсем иных, что собираю вновь.

Не возвращаетесь! Я уже забыла...

Меняю мир при помощи стихов.

И новая вселенная в начале,
На старую похожа лишь слегка.
Хотите странный мир? Я приглашаю...
В сиренево-малиновый закат.

Опустите свои бокалы

Опустите свои бокалы,
Мы не будем сегодня пить.
Это море не знает слабых,
И не будет хмельных любить.
Оставаясь за поворотом,
Вот опять, я не вижу следы.
Подождите меня, я не долго,
И дорога увязнет в пыли.
Я не знаю, а будет больно?
Я не помню, как в прошлый раз,
Заточили острые колья
И вонзили нещадно в нас.
Но я помню, что выросли крылья...
Белоснежный и чистый снег.
Помолитесь, прощаясь с жизнью,
И молитесь там встретить всех.
Опустите свои бокалы,

Мы не будем сегодня пить.
На коленях стоять и плакать,
Друга нашего хоронить.

Влюбиться бы...

Влюбиться бы...
Такой усталый мир.
На память ветхую похожий.
И я под каплями дождя,
Увы, неузнанный прохожий.
Мой плащ скрывает звездопад,
И, как ни странно, он дороже,
Чем черед людей, чей взгляд
Меня любовью не тревожит.
Внутри, такая пустота,
Уж к заполнению готова.
Влюбиться бы...

И поделиться словом.
И разделить пылающий закат,
И берег изумрудный – моря,
Но... Только лишь на миг,
Воспев его в стихах...
И не коснувшись боле в разговорах,
Чтоб честь сберечь, и не позволить вору,
Мою любовь, развесить на ветвях.

Корни

Я между твоих корней.
Под листьями и под землёй.
Под снегом, что стаял вчера,
Сегодня, ставши водой!
Я почки твоих ветвей,
Желающих стать листвою.
Но этот холодный снег,
Утопит их снежной волной.
И я, так уставший ждать,
Останусь в этом Раю.
Безликая благодать
Утешит мою тоску.
И друг не придёт искать!
И сразу забудет стихи!
А сцена не будет ждать,
Когда прозвучат они.
Я мог бы читать и сам,
Но суть ведь моя в ином.
Стихи посвящать друзьям.
Зачем? А спросите потом!
И их прочтут в тишине...
Не так, чтобы слышал мир!
Поэт, лишь тогда поэт,

Пока его друг не забыл.
Я между твоих корней.
Под листьями и под землёй.
И время спросить – Зачем?
Цепляться за мир чужой.

Без весны

Без весны уже третий год.
И без звёзд... Это так старо!
Замыкается мир в тебе,
Закрывается на засов.
Постепенно, на завтрак – грусть.
На обед, лишь смотрю в окно.
И когда остывает чай,
Прячу голову под крыло.
Без любви уже третий год.
Сердце тихое – без мечты.
А в душе, как крупинки, лёд.
И не тает... Ведь нет Весны!

Бывает

Бывает, ты – лишь ты!
И ты готов сражаться,
Не замечая колкостей мечей.

Не одевая чью-то маску,
Чтоб скрыть всю чистоту души твоей.
И все вокруг, тебя не узнавая,
Смеются громко над твоим лицом,
Где живы все черты.
И нежность в нём, и радость,
Где честь и верность,
А потом...
Бывает, ты – не только ты!
Под маской пафосной,
Как в плен себя сдавая,
Ты стены видишь без окон.
И реки, что в тебе, пусты...
И в сердце тяжесть,
Как память о тебе былом.
Но суть в другом! В обоих ипостасях,
Ты мастер! Ты Король! Ты человек!
И мир, где ты любим,
Сольётся всё ж – однажды,
Где ты, как враг, увы, не победим.

Умереть, незаметно для всех...

Умереть, незаметно для всех.
Умереть, никого не обидев.
Ускользнуть, как растопленный снег,

Грусть других под конец не увидев.
Раствориться с туманом реки,
Даже тенью себя не приметив,
И на небе, что в красках зари,
Затеряться с туманом, навеки.
Попросить певчих птиц заглушить,
Песню спеть, чтоб никто не услышал,
Как бегу босиком я по крышам,
До последней, но яркой звезды.
И тогда... Может быть – повезёт,
Что никто про меня не узнает,
И никто не заметит восход,
В пустоте, без привычных терзаний.
И не спросит, как жить без меня...
Без моих каждодневных признаний...
И не скажет – Родная моя...
И слезу не прольёт на прощанье.
Ну а дальше...
Сиреневый снег, за пределами города сказок,
Где встречают последний рассвет
Те, чей путь до конца не указан...

Привкус крови...

Над головой моей – простор...
Но тело бьётся, как в неволе...

И воздух влажен и тяжёл...
И на губах – железный привкус крови...

В стихах – свободна и легка,
Как птица, знавшая полёты...
Но плачет тонкая душа,
А на губах, всё тот же привкус крови...

А телу хочется летать...
Но это тело – не умеет...
Она душою в это верит,
Но сердцем ощущает страх...

И голова моя болит от тех чудес,
Что я творила...
Отдав себя другим – забыла,
Что для себя остался мрак...

Над головой моей – простор...
Но тело бьётся, как в неволе...
И воздух влажен и тяжёл...
И на губах – железный привкус крови...

Для тех, кто жизнь свою отдал,
Вручив непостоянной музе...
Живьем себя – замуровал,

В ужасно тесный мир иллюзий!

Молитва

Помолись за меня, шёпотом...
Пусть услышит один лишь Бог!
И босыми ногами, по полу...
Целый мир за меня пройдёшь!

Зачерпни, захвати, в рученьки,
Сколько сможешь сама испить.
Ледяная вода, для мучеников,
Как купель у застывшей реки.

Помолись за меня, к вечеру...
Когда сад утопает в серь...
Только вишен белеют веточки,
Словно плачут от наших потерь.

Пожелай, помяни нежностью,
То, что было, когда я жил.
Помолись за меня, сердешная,
Чтобы мир про меня не забыл.

Помолчи у свечи погашенной,
От тумана в сырой сентябрь.

Непогодой судьба раскрашена
И дорогой уходит вдаль.

Помолись за меня, шёпотом...
Пусть услышит один лишь Бог!
Не проси для меня многого,
Лишь скажи, как меня ты ждёшь.

И теплом, от души, травами,
Что кидаешь в ягодный чай,
Отпой мою душу с ранами,
А потом ему обещай...

Лёд тронулся

Заторможенными мыслями.
Взглядом блуждающим,
Тающим. Ускользающим.
На спагетти – покрошенным.
Как башмаки – сношенным.
До дыр, до заплаток ситцевых.
Как жажда на жаре – высохший.
До любви моей – дотронулся,
Лёд тронулся...
Руки тонкие, замерзшие.
У тебя в руках, как луг нескошенный,

Вся дрожу. Как трава – пырей.
Хоть бери себе, хочешь просто – верь.
Наливай губами воду горькую.
Зачерпни в ладонь счастье ломкое.
В решете носить так невыгодно.
Мне его отдай – я не выгоню.
Я его прижму под крыло себе,
Улетая ввысь, всё ещё в тебе,
Моя искренность, моя преданность.
На холодный лёд пламя стелется.
Тающим. Ускользающим.
Парусами алыми не мечтающий.
Одиночество в звёздах славящий.
И мечту мою отпускающий.
Птицей вольною,
Не подстреленной.
На краю земли, неизмеренной...

Оставь печаль другим мирам...

Оставь печаль другим мирам.
Чужим. Соседним. Недоступным.
Далёким. Суетным и смутным.
Отдавшим тени – зеркалам.
Другим мирам, что копят страх,
В тяжёлом, помутневшем небе.

И вместо снега на ветвях,
По каплям, кровь теряют вены.
Они рыдают, невпопад,
В таком рассеянном сознание,
Что удивлённые создания,
Не понимают, что и как.
Оставь печаль другим мирам.
Простым. Доступным. Неприметным.
Размытым. Тусклым. Незаметным.
Не принимающим обман.
Другим мирам, что верят в нас.
Что птиц своих лелеют в небе,
Что провожают их с рассветом,
С ветрами споря невпопад.
А те ветра, неся весну,
Скромны, застенчивы и милы.
Она ласкают нас игриво,
Теряясь в ломаных ветвях.
К другим мирам, что знают нас.
Что молят нас непрестанно,
Открыть к раскаянию – сознание,
Мечтая победить наш страх.

И никому и никогда

И никому и никогда.

Ни слёз, ни грусти не увидать.
Не углядеть моей обиды.
Не различить в моих словах.
Когда заплаканные свечи
Теряют слёзы на глазах.
Когда застывшими руками
Я поднимаю воротник,
И снег жестокий и упрямый
Мой бледный скрашивает лик.

И никому и никогда.
Того, что я храню на сердце
Не распознают до конца.
Когда теряя жизнь по каплям,
В осколках битого стекла.
Я улыбнусь, так будет легче.
И губ, искусанных до крови
Никто под яркую помадой
Не угадает поневоле.

Я собираю по частицам,
Что в небе мне кричали птицы.
И голос мой ничем не выдаст,
Что я во всём не вижу смысла.
И я иду тропой забытой,
И ног своих почти не чую.

Никто нигде не будет видеть,
Как без тебя, мой друг, тоскую.

Нет ни боли, ни радости

Нет ни боли, ни радости.
Там, внутри, пустота.
Как туманы по осени,
Так душа холодна.
Ни тропинки, ни пристани
Нет на карте души.
Только редкие искорки
Той прошедшей любви.
Лебеда и репейники,
Да живучая сныть,
В старых парках и сквериках
Сплошняком разрослись.
Птицы певчие – замерли,
И не выют больше гнёзд.
Только плачет, как раненый,
Нелетающий дрозд.
Так порою случается,
Что мертвеет душа.
Даже тихие радости
Растирает дотла.
Но из пепла, на россыпях,

Вырастают цветы.
Может лёд в сердце тронется,
Силы дав для души.
Может снова – полюбится,
И туманы стряхнёт,
Сердце верить научится,
И душа оживёт.

Частица света.

Зачерпни меня краешком неба,
До волнующей, ласковой мысли.
Мы зависли, как тексты из песен,
Как двойные и спорные смыслы.

Что останется? Память и слёзы.
Иногда, на осеннюю слякоть.
Я не помню, было ли больно,
Когда мы обнялись и расстались...

Но я знаю, как тесно в печали,
Сердце рвётся к весне с соловьями,
Но поэту доступна лишь осень,
И стихи, что тебе не читала.

Ты уйдёшь, но ведь я не узнаю.

Я почувствую, вскрикну и стихну.
Как же страшно жить в тёмной клетке,
Где частичку света не видно.

Летать...

Летать...
Иногда так хочется!
Только наоборот...
Плакало одиночество,
зная про твой уход...
Тихая, словно музыка,
Пела в ответ – земля...
– Разве так можно мучиться,
и уходить, любя?

Крылья, они же – белые...
Их не испачкает снег...
Смелая птица, смелая!
Летать или умереть!

Спасения молю...

Друг мой, мне больно, очень больно.
Душа болит и прячется во тьму углов.
Как загнанный зверёк в болоте тонет,

На помощь не зовя. Он знает, что умрёт.
И знает, что слеза моя тебя уже не тронет,
Как шелест листьев на моих губах.
Испить всё горе из моих ладоней
Дано лишь осени, да рваным серым тучам,
Да векам на моих очах.
Друг мой, мне больно, очень больно.
И чёрный человек на пиршестве чужих смертей
Сегодня приходил к двери моей.
И нету сил прогнать лихого вора.
Я честь свою отдам взамен позора.
Молясь, я на алтарь кладу.
И у тебя, мой друг – спасения молю.

Маленькая смерть

Маленькая смерть.
На секунду.
До вечности.
До того, как всплакнёт о тебе человечество.
До того, как остынет река твоих вен.
До того, как ты сердце отдашь им взамен.
За пятак, просто так.
Чтобы где-то сказали, что умер чудак.
Что поэт утонул в своих грустных стихах.
Что художник себя потерял в небесах.

Эту смерть, лишь на миг, ты оставишь гореть.
От себя, от души, часть, что выше планет.
Что сильнее, чем эхо в великих горах.
Что красива, как птица, паря в небесах.

Птица

Уже несколько дней, надо мной,
Пролетает огромная птица.
Улыбаясь засушенным ртом,
Кину я на порог, чечевицу.
И приняв те пустые дары,
Может птица меня покатает?
И у краешка этой Земли,
Помолясь, в одночасье оставит?
Я надену льняной сарафан,
Что плела так украдкой, ночами.
Косы длинные в скромном узле.
И букетик ромашек, к гаданью.
Я теперь расскажу от души,
Всё, что мне загадали созвездья.
Слово тихое – словно усни,
Лишь звенит колокольчик у сердца.

Странная комната

Я в комнате странной, давно...
И сел телефон, батарейка в часах...
И стены источены в метках-штрихах,
Когда я считала свой страх.

И дверь замурована, и не дано,
Мне выбраться в мир по верёвке в окно.
И нет здесь окна, лишь решётка и свет,
Что где-то горит, но источника нет.

Здесь мог оказаться любой, но не я.
Но тень на полу? Она точно моя.
Я тысячу раз так мечтала уйти,
Но тень мне сказала – Прими и прости!

Я улыбнусь печально

Я улыбнусь печально... Незаметно.
Поймёте только Вы! Увы!
И мир, покатится по веткам,
Как лист осенний в бездну суеты.

И время, растворив в сосудах,
Пустых желаний и туманных грёз,
Вы не поймёте, что со мною стало.
Приняв улыбку – не заметив слёз.

Казалось, словно вечность ускользала,
Сквозь пальцы, как холодная вода...
Искала! Да! Опять искала!
Но вдохновенья больше не нашла!

И честь моя, что обещала миру,
Бороться, биться, не щадя себя.
Ушла! И воля с ней и сила,
И часть души, что больше не жива.

И стала я хрупка, прозрачна и беззвучна.
Теперь – любой мне нанесёт удар.
И всё, что я могу, Вам тихо улыбнуться!
И это будет мой последний дар!

Я от вас непременно уйду!

Я от вас непременно уйду...
Приготовлю обед, перемою посуду.
В узелок соберу кое-что...
Только брать то, наверно, не буду.

Годы шли, я от вас уходила весной,
По проталинам, путав следы.
Годы шли, я от вас исчезала зимой,

Вдоль озябшей пустынной реки.

Я от вас непременно уйду!
Всё твердила, рисуя сердечки,
На застывшем холодном окне.
Задувала ванильные свечки
и твердила: – Ни мне, ни тебе...

Я от вас непременно уйду...
Но уже, вас любя беззаветно,
Слов подобных боялась в бреду.
Жизнь прошла. И на старой скамейке,
Где сказали вы мне: – Навсегда.

Я сегодня – одна! И наверно,
Не скажу никому никогда,
Как любила вас страстно и нежно,
Каждый раз навсегда уходя!

Я обмануться рада

Я обмануться рада бы была,
Что боль моя придумана не вами.
Что с неба вдруг не падала звезда,
Обрезав меня острыми краями.

Я обмануться рада... хоть кричи,
но сердце обмануть не удаётся...
Прости! И ты меня тогда – прости,
Коль песня эта больше не споётся.

Я обмануться рада – тишине,
Приняв её за ласковые звуки,
за шум дождя, за музыку в дожде,
Что, впрочем, не меняет сути.

Я знала, что однажды – приходя,
И отдавая всё до искупленья,
Настанет миг стеклянного дождя,
И слёз, окрашенных в кровавый цвет забвенья.

Я обмануться рада, что жива...
Да, да... Такое часто происходит.
Никто здесь не бывает – навсегда,
И каждый, не прощаясь вдалеку уходит...

Как странно быть кем-то другим...

Как странно быть кем-то другим...
С кем ты только мельком – знакома.
И эта, другая, до дома,
Опять провожает меня.

Она улыбается людям,
И дарит чужие дары.
Мои! Эти радости Солнца,
Они изначально – Мои!
Как странно быть кем-то другим...
Я даже сама удивляюсь,
Что этой чужой – улыбаюсь,
Забыв о победах моих.
Так кто она? Странная, нежная,
Летающая в облаках,
Как океаны – безбрежная,
Бездонная в небесах?
Как странно быть кем-то другим...
Кто вовсе не чувствует боли,
И ясная смелая воля,
Увы, правит телом моим.
Вы часто себя узнаете?
По селфи, бокалам и моде.
Вы часто себя узнаете?
По странным туманам, в дремоте,
Когда кто-то явно – чужой,
Владеет священной душой.
Как тем рассказать, кто не слышит,
Не видит? И думает – Клёво!
Такое ужасное слово!
Как ключик к пустым небесам.

Хоть плачь, я его не отдам.
И эта, чужая, наверно,
Вскоре, покинет меня.
И я буду яркой и вечной,
В минуты ушедшего дня!

В тот день, когда я умерла

В тот день, когда я умерла,
Стояла ласковая осень.
И тополя теряли проседь,
Едва подсохшего листа.

На облетевшие макушки,
Роняло небо тихий дождь.
И в ожидании – разлуки,
Скулил лохматый белый пёс.

В тот день, когда я умерла,
Никто не замечал потери,
И каждый, по привычке – верил,
Что эта смерть – не навсегда.

Что как обычно, я воскресну,
И стану пить горячий чай,
И пар, над чашкой – сизый, терпкий,

Разгонит вмиг мою печаль.

Но в день, когда я умерла,
Такого чуда не случилось,
И я, увы, не возродилась,
С улыбкой будущего дня.

Напрасно тосковало утро,
По нежности моих речей,
По простеньким, игривым шуткам,
Для кончиков его лучей.

Напрасно тосковала осень,
Припоминая прошлый бал.
Мы напились тогда, безбожно,
Хваля богатый урожай.

Мы ликовали и бросали,
Друг в друга, пёструю листву,
И осень – та, совсем не знала,
Что в эту осень я умру.

В тот день, когда я умерла,
Когда затихли эти строки,
Когда разбитая душа, металась,
Билась на исходе.

В тот день, по небу журавли,
Летели в призрачные страны,
И душу унося мою,
Они кричали на прощанье.

И те, кто знал что я – была,
Те, кто, возможно, огорчится.
Для тех, узнать, что я ушла,
Как яду горького напиться.

У тех, прощение прошу,
Что не смогла я здесь остаться.
В тот день, когда я умерла,
Должна я с вами попрощаться.